

ВАЛЕРИЙ БЛИНОВ

*Стихи, увы,
давно не в моде...*

Валерий Байнев

***СТИХИ, УВЫ,
ДАВНО НЕ В МОДЕ...***

Поэтический сборник

Минск
«Медисонт»
2015

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бел=Рус)-5
Б18

Байнев, В. Ф.

Б18 Стихи, увы, давно не в моде... : поэтический сборник / Валерий Байнев – Минск : Медисонт, 2015. – 202 с.
ISBN 978-985-7085-76-7.

В книге представлены стихотворные произведения, написанные автором в разные годы его жизни – от самых первых наивных поэтических строк юноши-романтика до прозвучавших болью стихов взрослого, состоявшегося человека, глубоко переживающего за судьбы своего многострадающего Отечества. Видя, как в наши дни добродетели, увы, неумолимо перемогаются пороками, автор счел необходимым опубликовать свои произведения в надежде на то, что ему удастся внести свой скромный вклад в противодействие побеждающему злу и «расчеловечиванию» современного человека.

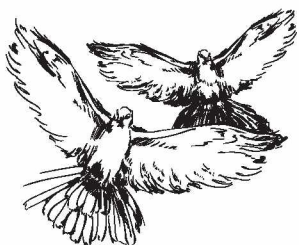
УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бел=Рус)-5

ISBN 978-985-7085-76-7

© Байнев В. Ф., 2015

© Оформление. ООО «Медисонт», 2015

*Светлой памяти
моих досточтимых родителей –
Байнёва Федора Васильевича и
Байнёвой Валентины Григорьевны,
рука об руку прошедших многотрудный
жизненный путь длиною в 50 лет,
посвящается*

СОДЕРЖАНИЕ

Я лишь хочу на Вас молиться	9
<i>Несколько строк о безнадежной любви</i>	10
<i>Я Вас посмел поцеловать</i>	11
<i>Романтическое</i>	12
<i>Рыцарский поединок</i>	13
<i>Откровение</i>	14
<i>Разговор со стихией</i>	15
<i>Вас дал мне Бог</i>	16
<i>Молитва</i>	17
<i>Ваша фотография</i>	18
<i>Топольный пух</i>	19
<i>Ода моей королеве</i>	20
<i>Ваши губы</i>	21
<i>О сокровенном</i>	22
<i>Происшествие</i>	23
<i>Челка</i>	24
<i>Ваш аромат</i>	25
<i>Неземной поцелуй</i>	26
<i>Колдовское зелье</i>	27
<i>Поражение</i>	28
<i>Родинка</i>	29
<i>Самая яркая</i>	30
<i>Солнечное счастье</i>	31
<i>Талисман</i>	32
<i>Фея</i>	33
<i>Снова о ней</i>	34
<i>Я долго Вас забыть пытался</i>	35
<i>Сбегу, уеду в одночасье</i>	36
<i>Свершилось!</i>	37
<i>Звездопад</i>	38
<i>Заколдованный круг</i>	39
<i>Заветное письмо</i>	40
<i>Смогу ли Вас очаровать?</i>	41
<i>А вдруг?!</i>	42
<i>Эх, если б мне стать чародеем!</i>	43
<i>Как великое солнце восходит</i>	44
<i>Чудо-дождь</i>	45
<i>Праздник</i>	46
<i>Случайная встреча</i>	47
<i>Не моя песня</i>	48
<i>Игрушка</i>	49
<i>Птица счастья</i>	50
<i>Признание в любви</i>	51
<i>Другой такой на свете нет</i>	53
Она одна всего дороже	54
<i>Она жива</i>	55
<i>Не судьба моя, не любовь моя</i>	56

<i>Маленькая трагедия</i>	57
<i>Желанный недуг</i>	58
<i>Цыгане</i>	59
<i>В День Святого Валентина</i>	60
<i>Сила любви</i>	61
<i>Ожидание</i>	62
<i>К мужчинам</i>	63
<i>Гречанка</i>	64
<i>Две чаши</i>	65
<i>Железное сердце</i>	66
<i>В трамвае</i>	67
<i>Ручей</i>	68
<i>Свидание</i>	69
<i>Наша Любовь</i>	70
<i>Межгалактический подарок</i>	71
<i>Старый клен</i>	72
<i>Нет ничего любви важней</i>	73

На льдине	74
<i>Несчастливая</i>	75
<i>Русская женщина</i>	76
<i>Рабыня</i>	77
<i>Кактус</i>	78
<i>Так рождаются бури</i>	79
<i>Зонт</i>	80
<i>Пророчество</i>	81
<i>Наши скоротечный роман</i>	82
<i>Любовь-война</i>	83
<i>На льдине</i>	84
<i>Не выразить ту боль словами</i>	85
<i>Фиаско</i>	86
<i>Павший ангел</i>	87
<i>Роковой поединок</i>	88
<i>Дань</i>	89

Верный друг	90
<i>Одиночество</i>	91
<i>Потеря</i>	92
<i>Попутчица</i>	93
<i>Красавица</i>	94
<i>Мой гонимый</i>	95
<i>Снежная Королева</i>	96
<i>Мимолетный роман</i>	97
<i>Птицелов</i>	98
<i>Сон «императора»</i>	99
<i>Мой муж</i>	100
<i>Верный друг</i>	101
<i>Неожиданный гость</i>	102
<i>Карнавал</i>	103

Ночной костер	104
<i>Первая любовь</i>	105

<i>А я, такой несовременный</i>	106
<i>Венок</i>	107
<i>Выбирая подарок</i>	108
<i>Да будет так!</i>	109
<i>Три розы</i>	110
<i>Страшная тайна</i>	111
<i>Я строки рифмою связал</i>	112
<i>Письма</i>	113
<i>Подарок</i>	114
<i>Ты мне завидуешь</i>	115
<i>Ваш образ, соткан из эфира</i>	116
<i>О вдохновении</i>	117
<i>Метаморфоза</i>	118
<i>Концерт гитариста</i>	119
<i>Талант</i>	120
<i>Вопрос-ответ</i>	121
<i>Выстрел</i>	122
<i>Вам, злые языки</i>	123
<i>Ночной костер</i>	124
<i>Казнь</i>	125
Пришелец из иного мира	126
<i>Лесное озеро</i>	127
<i>Снегопад</i>	128
<i>Март</i>	129
<i>Осенняя щедрость</i>	130
<i>В лесу</i>	131
<i>Осень</i>	132
<i>Разоблачение</i>	133
<i>Пощечина</i>	134
Очнись, разумный человек!	135
<i>Проводы</i>	136
<i>Возрождение</i>	137
<i>Святыня</i>	138
<i>Вечность</i>	139
<i>Очнись!</i>	140
<i>К пораженцам!</i>	141
Какое оно, наше счастье?	142
<i>Дельтаплан</i>	143
<i>Сказочный мир</i>	144
<i>Станный праздник</i>	145
<i>Крестик</i>	146
<i>Роза</i>	147
<i>Фрегат</i>	148
<i>Эх, безбожная Россия</i>	149
<i>Находка</i>	150
<i>Жизнь</i>	151
<i>Мой отец</i>	152
<i>О счастье</i>	153

Смертельный недуг	154
<i>Армейский друг</i>	155
<i>Он был всего лишь хлеборобом</i>	156
<i>SOS! (спасите наши души)</i>	157
<i>Божий человек (умалишенный)</i>	158
<i>Сфинкс</i>	159
<i>Мед</i>	160
<i>Инквизиция</i>	161
<i>Пес безродный</i>	162
<i>На гибель «Курска»</i>	163
<i>Предписано умереть</i>	164
<i>Фирменный стиль</i>	165
<i>Смертельный недуг</i>	166
<i>Черная река</i>	167
<i>Казалось бы, та же планета</i>	168
<i>Пора, Россия, просыпайся!</i>	169
Лесное озеро (поэма)	170
Глава 1. <i>Таинственное происшествие</i>	171
Глава 2. <i>Соседи</i>	173
Глава 3. <i>Встреча</i>	175
Глава 4. <i>Благовы</i>	180
Глава 5. <i>Елена</i>	183
Глава 6. <i>Блаженство</i>	186
Глава 7. <i>Унижение</i>	188
Глава 8. <i>Путешествие</i>	194
Глава 9. <i>Последняя</i>	200

***Я лишь хочу
на Вас молиться...***

***Несколько строк о
безнадежной любви***

Увы... Я Вас не растроваю
И не нарушу Ваш покой.
Пыгаюсь Вас забыть.

И все же...

О Вас я думаю с тоской.

Ни жестом,

ни стихом,

ни взглядом

Не вправе Вам поведать я

О мыслях тех.

Быть где-то рядом –

Предел земного для меня!

Я лишь хочу на Вас молиться

И как святыню Вас ценить,

Чтобы смогли Вы насладиться

Талантом женщины пленить...

Я Вас посмел поцеловать...

Что поцелуй руки Вам?
Развлеченье!
Формальность! Вам не привыкать.
А для меня он – вдохновенье,
Судьбы подарок,
 благодать!
Едва коснувшись Вас,
 ...пьянею.
О чудо! Мог ли я мечтать,
Что пальцы милые посмею
К губам своим вот так прижать.

Мой Бог!
 Какое наслажденье
Устами тело ощущать
Той женщины,
 что вдохновенье
Способна взглядом пробуждать!

Какое сладкое,
 хмельное упоенье
В порыве страсти сознавать,
Что в это дивное мгновенье
Я Вас посмел поцеловать!

Романтическое

Я жить хотел бы в тех веках,
Когда с оружием в руках
Любой на рыцарском турнире
Мог доказать, что в целом мире
Той госпожи прекрасней нет,
Которой дал служить обет.

Теперь иные времена.
С копьём не вскочишь в стремяна.
Не встретишь в честном поединке
Того, кто мог бы по старинке,
Нередко жертвуя собой,
Вести за даму вечный бой.

Когда б мы возродили вновь
Турниры славящих любовь,
Я стал бы в каждом из них биться.
Пришлось бы многим преклониться
В бою поверженным врагам
К одним божественным ногам...

Рыцарский поединок

Летит земля из-под копыт.
В одно мгновение - два удара.
Моя взяла! Соперник сбит,
И ждет врага лихая кара.

Его искал я много лет,
В турнирах рыцарских сражался.
Теперь он должен дать ответ,
Признать, что дерзко заблуждался.

Безумец, смевший утверждать,
Что всех прекрасней Дульсинея,
Теперь обязан он признать,
Что госпожа моя нежнее!

За это все смогу отдать.
Слабея от смертельной раны,
Я счастлив был бы умирать,
Шепча священное: «...на!»

Откровение

Я расскажу, что ощущает
Влюбленный в Вас, увы, лишь друг,
Что за блаженство он вкушает,
Касаясь пальцев милых рук,
Когда Вы их для поцелуя
Ему изволите подать,
Чтобы затем, лишь миг ликуя
И им живя, он мог страдать.

О нет! Не руки он ласкает,
Едва сдержав счастливый стон,
А в них устами прорастает,
Вас всю в тот миг целует он!
Ласкает Ваши лоб, колени,
Целует губы, плечи, грудь...
Хотя в столь дерзком преступленьи
Его так сложно упрекнуть.

Разговор со стихией

О море! Грозная стихия!
Твой страшен гнев.
Лишь твердь земли
Сдержат удары штормовые
Способна. Тонут корабли,
Заставшие твой гнев вдали от берега.
Уж слышен поминальный звон
О тех, чье ложе для ночлега
На дне готовит Посейдон.
Твое могущество безбрежно.
Под силу ли богам сковать
Твой буйный нрав!

Играючи, небрежно
Ты можешь скалы разрушать,
На сушу насылать цунами,
Чтоб роковую дань собирать,
И, насмехаясь над богами,
Людских молитв не замечать.
Владеть хочу я силами твоими!
Мечтаю бездною морскою стать,
Чтобы...

у ног моей богини
Смирненно, робко замирать
И вдохновенно ждать мгновенья,
Когда ее смогу принять
В свои объятия, облегченье
Божественному телу дать
Морской прохладою в час зноя.
Чтоб золото все со дна поднять,
У милых ног сложить горою
И набежавшею волною
внезапно их поцеловать.

Вас дал мне Бог...

Я встретил Вас
и все вдруг изменилось.
Ушедшей юности мечты
Воскресли вмиг, и отразились
В них Ваши милые черты.
Я верил, ждал,
и рок свершился!
Вас мне послали небеса.
Чтоб тотчас мир преобразился
Как в сказке
верой в чудеса.
Вас дал мне Бог,
чтоб Ваше имя
Я как молитву повторял,
Чтоб Вас хранил я как святыню,
И Вас ценил как идеал.
Чтоб мог страдать,
на Вас молиться,
Мог окрыленным и распятым быть.
Чтоб вновь сумел я возродиться
И с упоением начал жить!

Молитва

О Боже, справедливый,
 милосердный!
 Свою молитву в этот час
 Тебе я шлю, прошу усердно:
 Узри меня, услышь мой глас!
 О выгоде просить не стану.
 О чем просить, когда любовь
 Столь безнадежна? Даже рану
 Ей не оставить. Вновь и вновь
 Тебя молю, мой Бог, о счастье
 Не для себя. Для той мечты,
 Что, воплотившись в одночасье
 Разбила тотчас все мосты!
 Дай счастья женщине,
 которой без остатка
 Я словно раб принадлежу.
 Храни ее – я с болью сладкой
 Об этом лишь тебя прошу...
 О небеса!
 Молитвой страстной
 В любви безмерной признаюсь
 Не Богу – женщине прекрасной.
 И богохульства не боюсь!

Ваша фотография

Вы далеко...
 Но вот моя награда –
Ваш образ нежный,
 томный взгляд.
У дивных глаз прошу пощады,
Но вряд ли ей я буду рад.
На обороте –
 Ваш автограф
Как путь божественной руки.
И для меня сей иероглиф
Звучнее пушкинской строки.
Окно в иное мирозданье...
Из мира грез живой привет...
В тот мир
 я шлю в любви признанья.
И лишь молчание в ответ.

Тополиный пух

Вот беда!

В начале лета
Вдруг нагрянул снегопад.
В белый пух земля одета,
Словно в свадебный наряд.
Танец ветра и снежинок
Виден, кажется, везде.
От назойливых пушинок
Нет спасения нигде.
Хлопьев белых мириады
Кружат резво меж ветвей
И недобрых слов тирады
Вызывают у людей.
Все, как могут, проклинаят
Тополиный липкий пух.
Что есть сил, его ругают
Про себя

и даже вслух.

Только я один мечтаю
Быть пушинкой меж других.
Влиться в их лихую стаю,
Став на миг одной из них.
С буйным ветром подружиться
Я готов.

Пусть ветер груб!
В танце адском закружиться
И...

коснуться милых губ.
Губ, которых в целом свете
Нет прекрасней и нежней.
Целовать их на рассвете
Выше нет мечты моей...

Ода моей королеве

Вы так юны
и так прелестны,
Вы – дивной нежности цветок!
Должно быть,
Бога Вы невеста!
Я ж только раб у Ваших ног!

Луна и солнце,
даже звезды
Пред Вами меркнут от стыда
За облик свой.
И даже в грезах
Им не достичь Вас никогда!

При Вас,
как юноша, краснею,
Улыбкой милой ослеплен.
И лишь в стихах сказать я смею
О том,
как страстно я влюблен!

О Вас сложу я сотни песен.
В них каждым словом возвышать
Я стану образ Ваш чудесный –
Лишь только так смогу дышать!..

Ваши губы

Что может быть
 прекрасней песни,
Дарящей сердцу боль и грусть?
И есть ли что-нибудь чудесней
На свете Ваших милых уст?
Триумф природы!
 Мир блаженства!
Как лепестки нежнейших роз,
Они являют совершенство,
Даря безумство дерзких грез.
Их влажный блеск,
 такой манящий,
Вмиг разум может опьянить.
И этот шарм,
 печаль дарящий,
Словами вряд ли объяснить.
Кого ласкают губы эти?
Кому вольны себя дарить?
Тот Богом должен быть на свете
И Вас всю жизнь боготворить!

О сокровенном...

Я посвящаю эти строки
Прекрасной паре женских ног.
Суди меня,
 читатель строгий,
Но не воспеть их я не мог!
Она едва ли замечает
(Вот был бы горький мне урок!),
Как взгляд невольно
 мой блуждает
Вдоль плавных линий этих ног.
Объаты дымкою-вуалью
Обворожительных чулок,
Они влекут в такие дали,
Где страсть,
 любовь,
 огонь,
 порок!

А эти дивные колени!
Всегда как будто напоказ!
Не я один их тайный пленник -
Они пленяли уж не раз!
Пусть пансов нет!
 Я это знаю...
Могу ли на судьбу пенять?
Лишь в смелых грезах я мечтаю
Колени милые обнять,
Обжечь их дерзкими губами,
Уткнуться в них,
 затрепетать,
В любви признаться перед Вами
И их шампанским напитать!

Происшествие

Вчера,
 как будто невзначай,
Коснулся Вашей я ладони.
Проснулась тотчас же печаль,
В висках затопали вдруг кони.
Мир закружился.
 Я забыл
В тот сладкий миг
 про все на свете.
Я на вершине счастья был -
Я так люблю ладони эти!
В них – неземная красота!
Коснуться их –
 уже блаженство!
Судьба моя теперь...
 проста –
Она во власти ручек женских.

Челка

Волною моря,
дымкой нежной
Она над милым лбом витает.
Вся в бриллиантах
в вечер снежный,
Когда на ней снежинки тают.

Порой покорна только ветру,
Она с ресницами играет.
То как туман,
едва заметный,
У глаз прекрасных замирает.

С нежнейшей
свадебной фатою
Ее подчас отождествляю.
И как лицо твое открою
В тот светлый день
я представляю...

Ваш аромат

О Боже!

Аромат!

Как будто волны

Музыки нежной и хмельной!

Им весь мой дом

теперь наполнен –

Мои стихи передо мной!

Вы их прочли...

И Ваши руки

Оставили незримый след

На тех листах,

что сердца муки

Обрек хранить я много лет.

Углы страниц,

что Вы коснулись,

Я стану нежно целовать.

И бурю чувств,

что вдруг проснулись,

Я счастлив вновь переживать...

Неземной поцелуй

О нет!

Я Вас будить не стану,
Когда уже в который раз
Пред Вами тайно я предстану
В своих мечтах в рассветный час.
Ваш сладкий сон не потревожу.
Едва взгляну на милый лик.
Коснусь рукою нежной кожи
И... опьянею в тот же миг!
Убрав с лица воздушный локон,
Я поцелую страстно Вас
В соцветье губ.

И словно током
Пронзит обоих.

В тот же час
Привидится Вам сон прекрасный.
И пусть в том сне Вы не со мной,
Подарит хоть немного счастья
Мне поцелуй тот неземной...

Колдовское зелье

Я в твои ладони
Тихо загляну,
В море их бездонном
Снова утону.

Из пригоршней милых
Буду счастье пить
И хмельную силу
Их благодарить.

Колдовское зелье
Вьшью я до дна.
Будет и похмелье –
В нем лишь грусть одна...

Поражение

В мои душевные владенья
Вошла неведомая рать
И надо мной нависла тенью
Угроза волю потерять.

Я за свободу храбро дрался,
К победе близок был не раз,
Но неизбежно оказался
В плену щемящих душу глаз...

А что же рать?
Она уж снова
Штурмует чей-то бастион.
Еще напор –
и безусловно,
Он тоже будет покорен!

Родинка

Над губою родинка –
Вовсе не пустяк.
По поверью, вроде бы,
Скрытой страсти знак.

Стоит лишь коснуться
Ее в тайный час
Демоны проснутся
В недрах карих глаз.

Все забыв на свете,
Можно вмиг попасть
В колдовские сети
И... совсем пропасть.

Маленькое, милое
Родимое пятно,
Знать, нечистой силою,
Дьяволом дано...

Только мне известно:
Все это не так!
Родинка прелестная –
Скрытой грусти знак.

Пятнышко на теле,
Для мужчин гроза –
То окаменела
Девичья слеза...

Самая яркая

Смотрел я на звездное небо
И мне захотелось сложить
Стихи про миры, где я не был.
А мог бы спокойно в них жить!

Все звезды, как лики красавиц.
Но выше меж них лишь одна –
Подругам своим на зависть
Блестала всех ярче она.

Собой украшая созвездья,
Которых, возможно, уж нет,
Она посылала из бездны,
Годами летевший к нам свет.

Быть может, ей там одиноко,
И в сердце звезды – только боль?
Возможно, пленительным оком
Быть в небе – не в радость ей роль?..

Найти бы такую ракету,
Что к милой стартует звезде.
И, став ее верной планетой,
Быть рядом всегда и везде...

Солнечное счастье

Отчего, подружка,
 прячешь скромно взгляд?
На щеках веснушки золотом горят!
Солнышек лучистых дружный хоровод –
Вот она причина всех твоих невзгод!
Счастье солнцеликое!
 Та беда – пустяк!
На твою проблему мы посмотрим так.
Осенью!
 Веснушки!
 Это чудеса!
Так тебя отметили сами небеса!
Видно, в тебя солнышко нежно влюблено,
Как и я, несчастный, тайно и давно...

Талисман

Приметы и поверья –
Людской самообман!
В одно лишь свято верю –
В свой верный талисман.
Обычная монета,
Из множества одна.
Но, видно, только этой
Такая власть дана.
Она мне дарит счастье,
Скажу тебе одной,
И в солнце, и в ненастье
Мой талисман со мной.
В монете тайна скрыта –
Свобода в ней моя.
И вот...
 ладонь раскрыта:
Бери!
 Она твоя!

Фея

От счастья я едва не плачу.
В наш мир придя из ниоткуда,
То воля Божья, не иначе,
Со мною вдруг случилось чудо.

Как в зной падающая прохлада
И дождик после суховея,
Как долгожданная награда
Ко мне из грез приходит фея.

Как аромат цветов чудесных,
Как лучик солнечный в ненастье
Подобно звукам нежной песни
Мне эта фея дарит счастье.

Иного чуда и не надо!
Зато тревога нарастает –
Как нестерпимых пыток ада
Боюсь, что фея вдруг растает...

Снова о ней

Как описать посредством слов
Одну богиню, что из снов,
Собой являя совершенство,
Вошла в мой мир в обличье женском,
И так безумно хороша,
Что стонет сладостно душа?

Возможен ли такой талант,
Чтоб как придворный музыкант
Я мог бы ту царицу славить,
Что царством грез сумела править,
Став госпожой моей всевластной
Все потому, что так прекрасна?

Смогу ли передать ту боль,
Что уготовила мне роль
Певца прелестной юной девы
С осанкой гордой королевы,
Мне подарившей сладкий плен,
Надежды нить не дав взамен?..

* * *

Я долго Вас забыть пыгался
И избегал, как только мог.
Я с пленом грез почти расстался,
И боль однажды превозмог.
Ко мне ночной покой вернулся.
И к Вам уж было охладев,
Я даже как-то улыбнулся
Одной из юных, нежных дев.
Но...

 вся борьба была напрасной.
Вы преподали мне урок:
Взгляд мимолетный глаз прекрасных –
И снова я у Ваших ног!
Обманом было облегченье.
Опять на старой ране соль.
Вернулись все мои мученья.
И на душе – все та же боль...

* * *

Сбегу, уеду в одночасье...
Прощай, несбыточное счастье!
Неисполнимая мечта!
Моя любовь, увы, не та,
Чтобы душе стать наслаждением
И Вам не быть лишь развлечением.

Вы нежно влюблены, любимы.
Детями горды невыразимо.
К чему Вам в жизни человек,
Что обречен страдать навек,
Став маленьким ненастьем в счастье?
Сбегу, уеду в одночасье...

Свершилось!

Стою в вагоне у окна.
Мозг будоражит мысль одна:
Свершилось! Вдруг из ниоткуда
Пришла удача, словно чудо.
И вот я мчусь в свою мечту,
Еще одну взяв высоту.

Но отчего на сердце боль
И опускают губы соль?
А сам я, словно героиня
Чье всем из книг известно имя,
Дрожащим пальцем на стекле
Черчу две буквы – *О* да *Е*...

Звездапад

Весь день, повсюду, все подряд,
Порой совсем уж не попад
(Так и недолго до обиды!)
Мне лишь о том и говорят:
«Сегодня ночью звездапад
С названием дивным – Леониды!
Кто наберет побольше звезд,
Тот в мир мечты построит мост
Для счастья надо их немало!..»
А мне, чтобы достичь его,
Одной хватило бы всего.
Хочу, чтоб ты мне ближе стала...

Заколдованный круг

Как паж, влюбленный в королеву,
Подвластный милости и гневу
Своей прекрасной госпожи,
Волненья тайные души
Открыть Вам и мечтать не смею.
А встретив Вас, совсем немею...

Вздыхая, по ночам, украдкой,
В свою заветную тетрадку
Я строки нежные пишу,
В стихах возвысить Вас спешу.
А днем, увы, я прозаичен.
И Вам такой несимпатичен...

Стрелойю время пролетает.
Любовь моя лишь нарастает.
Но словно роковой недуг
Сковал меня порочный круг,
В котором лучшей из всех женщин
Я нравлюсь с каждым днем все меньше...

Решусь и этот круг разрушу,
Вам в миг один открою душу –
Упав к божественным ногам,
В любви признаюсь завтра Вам!
Но наступает день условный,
А я опять, как паж, безмолвный...

Заветное письмо

Обычный из тетради лист,
Что был еще недавно чист,
Исписан милою рукой
Мне как подарок дорогой.
Слова заветные храня,
Что будто песня для меня,
Он мне ценнее всех наград,
Дороже злата во сто крат...
Простой, казалось бы, конверт –
Как и в обертках от конфет
В нем ничего такого нет,
Чтоб посвящать ему сонет.
Но милых губ следы храня,
Он стал святыней для меня...

Смогу ли Вас очаровать?

Я очарован. Я мечтаю
Теперь и Вас околдовать.
Секрета Ваших чар не знаю.
Но мне ли силы их не знать!
Мне бы на час, хоть на мгновенье
Таким же чародеем стать
И в тот же миг без промедленья
Вам всю Вселенную отдать.
Капризы Ваши с упоеньем
Я счастлив был бы исполнять.
Таким смиренным восхищеньем
Смогу ли Вас очаровать?
А может, как мальчишка млея,
Пред Вами на колени встать
В любви признаться и, хмелея,
Вам нежно руки целовать?
Один лишь знак!

Придет блаженство!

Я с целым миром воевать
Готов, чтоб Ваше совершенство
Заставить каждого признать!
А может, проще ключ к секрету?
Садовником я должен стать,
Цветок взрастить на диво свету
И в Вашу честь его назвать!
Быть может, покорить стихами
Сумею Вас? Я лишь мечтать
Могу о том, как перед Вами
Я страстно стал бы их читать.
К словам я подберу аккорды –
Боль станет песней. И тогда,
Быть может, скажете Вы: «Да!».

А вдруг?!

Она с другим который год...
Спасти их брак от всех невзгод,
Хоть это стоило мне сил,
Я Бога искренне просил.
Но он не внял мольбам – и вот
Пишу стихи я про развод!
О нет, читатель, ты не прав,
Мне приписав коварный нрав!
Будь я невеждой из невежд
И то не тешил бы надежд,
Что сможет солнце полюбить
Того, кому звездой не быть.
Ведь для нее, чья красота
Что Эвереста высота,
Любой из смертных будет плох,
И пара ей – один лишь Бог!
Но кто-то, словно в сладком сне,
«А вдруг?!» – нашептывает мне...

* * *

Эх, если б мне стать чародеем!
Тогда я не стал бы тужить
И всем своим дерзким идеям
В тот миг приказал бы ожить.

Я солнцу велел бы сначала
Короною стать золотой,
Чтоб голову та увенчала
Богине одной молодой.

Луне поручил бы я дело
Заколкой Ей быть в волосах.
Хочу, чтобы счастье блестело
Всегда в Ее дивных глазах.

Тогда приказал бы я небу
Пасть звездным ковром перед Той,
Которую, где бы я не был,
Своей называю мечтой.

Потом повелел бы и звездам
Стихами сложиться у ног
Той девы, что всем этим грезам
Дала вдохновенья урок.

Прочтя их, Она бы узнала
О том, кто мечтая о ней,
Стихов посвятил Ей немало.
Кто любит Ее всех сильнее...

* * *

Как великое солнце восходит
В час рассвета в лазурном сиянье,
Так и юная дева приходит
В час условный ко мне на свиданье.
Затмевая все женские лица
Несравненной своей красотой,
Она шествует, словно царица,
Вознесшись над толпой городекою.
В ней заметив меня, улыбнется,
Озарив все вокруг морем света,
И меня вдруг губами коснется...
Неужели со мною все это?!..

Чудо-дождь

Небо – в сумрачных барашках.
Лес пронзает дрожь.
Пруд притихший – весь в мурашках.
Миром правит дождь!

Теплых капель мириады
Падают с небес
Долгожданною наградой
В реку, в поле, в лес...

Раздарил их дождь немало.
Повезло лишь той,
Что на губы Вам попала,
Став водой святой.

Надо ж чуду здесь случиться!
Вряд ли мне забыть,
Как с прелестных губ водицы
Я решил испить.

Кто бы мог подумать, Боже,
Что на землю льет,
Вспоминаю миг тот с дрожью,
Дождь не воду – мед!..

Праздник

Сегодня праздник, день особый –
Мир в этот день в подарок дан
Одной божественной Особе,
Чей нежен взгляд и гибок стан.

У моря тоже день рожденья –
Его придумал Бог создать,
Лишь для того, чтоб с восхищеньем
Тот стан на пляже созерцать.

У звезд и солнца – та же радость!
Их участь – всюду Ей светить.
И в том судьбы их вечной сладость –
Ей верой-правдою служить.

Завидна роль у птиц небесных –
Господь их создал, чтобы петь
И ту Царицу славить песней,
О ком мечтать могу ли сметь?

Во славу Ей пришлось чудесных
Немало Богу дел свершить.
Смысл жизни стал и мне известным –
Поэтом личным Ей служить.

Случайная встреча

Случайная встреча – обычное дело.
Дежурное «Здравствуй!» – «Привет!»
В душе все поет.

Только губы несмело
Бормочут ей что-то в ответ...

Толкая прохожих, не видя их лица,
Иду рядом с ней, как во сне.
Она для меня – и тюрьма, и царица,
И хмель, что в игристом вине...

Беспечна, красива, почти беззаботна,
Ей, кажется, все нипочем.
И я обречен, раз ей это угодно,
Вести разговор ни о чем.

Сейчас бы вот взять
и признаться ей честно:
«Вот сердце мое и рука!»
Но вновь не судьба –
уж дошли мы до места,
Где скоро услышу: «Пока!».

Не моя песня

Все начиналось так чудесно.
Но не моей была та песня.
Лишь пригубив бокал вина,
Его отставила Она.
Должно быть, терпкое вино
Ей опостылело давно...

Но дан и мне был миг блаженства.
Ног безупречных совершенство...
Очарованье милых губ...
Прикосновение нежных рук...
Блеск глаз, которым я – певец...
И поцелуй – всему венец...

Мне не забыть который год
В театр совместный с Ней поход.
С тех пор Она – моя мечта.
Другая мне уже не та.
И я, как тот бокал вина,
Мечтаю быть испит до дна...

Игрушка

Вам, вероятно, стало скучно.
Вам развлечение было нужно.
И Вы изволили играть,
Решив меня к себе призвать.

Так раз уж было. Окрылен,
Надеждой дерзкой опьянен,
Я на свиданье к Вам спешил,
Чем Вас... бесславно рассмешил.

Вот и теперь, как в прошлый раз,
Чтоб надо мной проверить власть
Вы разожгли былую страсть,
Дав шанс к ногам своим упасть.

Не для того ль Вы мной играли,
Слова запретные шептали,
Прикосновеньем рук пыгали,
И даже в губы целовали?

Пусть я – игрушка!
Вам – потеха!
Пусть мне теперь и не до смеха,
Но не хочу иной я славы –
Гордыне Вашей быть забавой...

Птица счастья

А где-то там, на небе, люди!
В ночи, похож на космолет,
Меж звезд, рассыпанных на блюде,
Несет их птица-самолет.

Там, где подумать даже страшно,
Среди ветров и холодов,
Природе вопреки, отважно
Дала тем людям птица кров.

Им там тепло и беззаботно.
Давно, быть может, кто-то спит.
Им вовсе дела нет, что кто-то
На них сейчас с Земли глядит.

Мечта моя – совсем как песня:
Не просто птице вслед смотреть,
А взмыть на ней с тобою вместе
И в счастье мигом улететь...

Признание в любви

Без Ваших глаз,
 без Вашей речи
Жизнь для меня – крошечный ад.
Жду не дождусь случайной встречи,
Но встретив Вас, тому не рад.
Промолвить слово я не смею,
При Вас едва-едва дышу,
Терзаюсь муками, краснею,
Скорей покинуть Вас спешу.
Сбежав от Вас,

 как с поля битвы
Бежит несчастный дезертир,
Шлю к небу вновь свои молитвы
О встрече с Вами, мой кумир!
Покой мне даже и не снится.
Я знаю, что когда-нибудь
В пожар огромный превратится
Огонь, сжигающий мне грудь.
Как быть?

 Что делать?

 Где спасенье?
Как катастрофы избежать?
В какую даль от всех мучений,
Забывшись, можно убежать?
Так будь что будет!

 Вот решенье!
Я Вашей казни не боюсь.

У ног, достойных восхищенья,
В любви безмерной признаюсь.
Вы – неземное совершенство!
Вы – океан нежнейших роз!
Быть рядом с Вами –

вот блаженство!

Предел моих безумных грез!
Вы – идеал, моя святыня,
Икона, идол, божий храм,
Моя прекрасная богиня,
Причина всех душевных драм...
К ногам прелестной юной девы
Свое я сердце приношу.
Как паж, влюбленный в королеву,
О благосклонности прошу.
Все сказано... Вы полновластны
Теперь вершить свой грозный суд.
Мне ж суждено у ног прекрасных
Ждать приговор, как казни ждут...

Другой такой на свете нет

Вы фантастически красивы.
Чарует блеск прекрасных глаз.
Ваш взгляд наполнен тайной силой,
Что в плен берет в два счета нас.

Ваш стан девичий безупречен.
А совершенством нежных рук
Готов я восторгаться вечно
В надежде их коснуться вдруг.

Вы – неземная! Вы – богиня!
От Вас исходит лунный свет.
Пою как песню Ваше имя.
Другой как Вы на свете нет!

***Она одна
всего дороже***

Она жива

Кто сказал,
 что на Земле умерла Любовь
И ее священный свет
 не прольется вновь?
Почему мы верим в грустные слова?
Люди!
 Да очнитесь вы!
 Ведь она жива!
Или чувств поэтов нам уж не понять?
Можно ли стихами так искусно лгать!
Или в нежных песнях лишь святой обман,
И все наши чувства –
 сладостный дурман?
А, может, кто-то жаждет
 в нас Любовь убить?
Она одна такая – ее нельзя купить!
Ее обидеть можно, грубо растоптать,
Выдумкой поэтов и глушцов считать.
Любовь – цветок ранимый,
 но сила ей дана –
Дарить влюбленным Счастье!
 И тем жива она!

* * *

Не судьба моя,
 не любовь моя.
Кто же ты тогда?
 Мне открой секрет!
Полонящая в чем же власть твоя?
В недрах синих глаз я ищу ответ.

Обниму тебя, припаду к устам.
Буду счастье пить по глотку до дна.
Во пылу-жару обовью твой стан.
В моем мире Бог – только ты одна!

Быть с тобою вновь я безумно рад,
Ведь дана тебе сила вечная.
В этот дивный миг я твой верный раб,
Драгоценная моя женщина!

Непонятная и покорная,
Ты владычица сладострастных грез.
Что ж глаза твои переполнены
Двумя каплями горьких женских слез?

Маленькая трагедия

В сердце крохотной таверны,
Приглушая кубков звон,
Весь объят тоской безмерной,
Песню пел аккордеон.
Раньше был он здесь с подружкой –
Скрипка гордая жила
В дымном царстве пива, кружек
И зеленого стекла.
Они вместе дивно пели
И безумно был влюблен,
Знали все об этом деле,
В скрипку ту аккордеон.
Мир любви их был чудесен.
Увлекая в царство грез,
Звуки задушевных песен
Бередили всех до слез...
А на днях трактирщик прыткий,
Оборвав любви сонет,
Уступил цыганам скрипку
За горсть краденых монет.
И теперь в степи широкой
Часто слышен скрипки стон,
А в таверне, одинокий,
Слезы льет аккордеон...

Желанный недуг

Мне не забыть, как это было.
В груди надрывно что-то ныло,
А по ночам лишала снов
Болезнь по имени Любовь.

Покой ко мне не возвращался.
Я постепенно превращался
В раба невидимых оков
Тюрьмы по имени Любовь.

Неволя долго не продлилась,
Свобода адом обратилась –
Казнит мечом жестоких слов
Палач по имени Любовь.

Болезнь моя прошла.
И что же?
Без боли сердце жить не может.
Прошу, Господь, даруй мне вновь
Недуг по имени Любовь!

Цыгане

Видел табор цыган...
Горстка жалких людей,
Что кочуют по грязным вокзалам.
В прошлом – гордый народ,
дети вольных степей...
В наши дни что с цыганами стало?

Где их песни?
Гитары?
Безудержный пляс?
Танцы тех чернооких брюнеток,
Что сидят на асфальте и кланчат у нас
Для детей своих горстку монеток?

Где их кони?
Костры?
Тот потешный медведь,
С кем ходили цыгане по селам?
Что мешает им вновь свои песни запеть
И зажечь жизнью вольной, веселой?..

Потому их на свадьбы теперь не зовут,
Что романсы нас больше не греют.
О любви в нашей жизни почти не поют.
Об ином они петь не умеют...

***В День Святого
Валентина***

В День Святого Валентина
Девы юная рука
Подарила мне святыню,
Где есть дивная строка.

В той строке с мольбою страстной
Просит юность увести
Ее в мир любви прекрасной
И по жизни провести...

И теперь до самой смерти
Не забыть мне нежных слов.
Слава Богу!

В чьем-то сердце
Еще теплится любовь!

Сила любви

Полумрак царит в избушке.
В печке – жуткий жар.
Над огнем в помятой кружке
Булькает отвар.
Сто растений неизвестных
В нем.

Ведь в эту ночь
Госпожа колдуний местных
Мне взялась помочь.
Шепчет ведьма заклинанья
Из последних сил –
Прекратить мои страданья
Я ее просил.
Тем страданиям причину
Не назвать простой –
В плен взяла меня дивчина
Дивной красотой...
Обжигает губы кружка.
Зелье вяжет рот.
Пусть простит меня подружка –
Пью я *отворот*.
Пью и чую – все напрасно.
Мысли – лишь о ней.
Колдовство –
оно всевластно,
Но любовь сильнее...

Ожидание

Вновь за окном зануда-дождь.
Сад съжился в комок унылый.
Сегодня вряд ли ты придешь...
Вдруг – чья-то тень...

Походка милой!

Безмерной лаской теплый дождь
Сад восхищенный одаряет.
Я знал –

ты все-таки придешь!

И летний дождь об этом знает.

Но чу! Ошибка?..

Почтальон.

А дождь злорадно торжествует.

Нас разлучить не в силах он

И потому в саду лютует...

К мужчинам

Пишите женщинам стихи!
Воспев их шарм и совершенство,
Пусть даже будут и шлохи,
Стихи подарят им блаженство.

Дарите женщинам стихи,
Которые цветов дороже!
Ведь красоты своей штрихи
В них отыскать любая сможет.

Читайте женщинам стихи!
Откройте в женщине святыню!
Чем снова ей дарить духи,
Воспойте лучше в ней богиню!

Шепчите женщинам стихи!
Польстите их природе женской!
Восславьте рифмой их грехи
И вы...
 познаете блаженство!

Гречанка

Скажи,
 прекрасная гречанка,
Что занесло тебя в наш край,
В страну снегов,
 хмельных гулянок,
Из той страны, где вечный рай?
В твоих очах – огонь Олимпа!
Ты – госпожа мужских сердец!
Твой светлый лик –
 что свет от нимба!
Сам Зевс,
 быть может,
 твой отец!..
Нет на Земле грустней кручины
Знать, что нектар,
 мораль презрев,
Далекой Греции мужчины
Пьют с нежных уст таких же дев...

Две чаши

Есть у мужчин проблема –
Две чаши женских слез.
Но их сильнее плена
Магнит штормов и гроз!

Летят мужские взоры
Туда, в морскую даль,
Где хуже нет позора
Слабее быть, чем сталь.

Где как источник силы
И вождельных грез –
Лишь блеск очей красивых,
Две чаши женских слез!

Железное сердце

Опять еду в первом вагоне
И слышу, как рядом в ночи,
Своим подчиняясь законам,
Могучее сердце стучит.

Подвластен руке машиниста
Послушно несет меня в даль
Просторов бескрайней отчизны
Огонь, оживляющий сталь.

Я все покорил бы вершины
И был бы всегда впереди,
Когда бы такую машину
Имел в своей впалой груди!

Но мне того сердца не надо,
Что просто могу объяснить:
К чему мне такая награда,
Когда не смогу я любить?..

В трамвае

На задней площадке трамвая
В час пик, то есть в сущем аду,
Влюбленные, чувств не скрывая,
Ласкались у всех на виду.

Уверенность в счастье безбрежном
Читалась во взглядах их глаз
В то время, когда губы нежно
Касались друг друга не раз.

Вдруг кто-то безмерно далекий
От счастья тех сказочных грез,
Быть может, совсем одинокий
«Бесстыжие!..» – вслух произнес.

А двое, упрек не заметив,
Парили, ведь даже трамвай
Тому, кто любовь свою встретил,
Прекрасней, чем сказочный рай...

Ручей

В лесу игриво, звонко
Хрустальная водица,
Спеша ветрам вдогонку,
По камушкам струится.
С мелодией задорной
Ручей к опушке мчится,
Где с речкой...

рукотворной
Он должен обручиться.
Течет из труб завода
Подружка городская
И скоро в сточных водах
Ручей лесной растает.
А он, в нее влюбленный,
Судьбы иной не ищет.
Бежит к ней окрыленный –
И станет речка чище!

Свидание

Загадочный,
 спокойный,
 мудрый
Волшебник-вечер златокудрый –
Влюбленных добрый покровитель
Нас тихо ввел в свою обитель.
Где ветерка все дуновенья
В прелестных губ прикосновенья,
Нам о любви слагая песни,
Он превратил вдруг,
 как кудесник.
А город, сняв дневную маску,
Продолжил начатую сказку
И с нами радовался ей,
Танцуя дивный вальс огней...
Подумать только!
 Две недели
Тому назад, лишь еле-еле
Друг друга зная, мы мечтали,
Чтоб вечера такими стали...

Наша Любовь

И, наконец, пришла Она.
Как будто мощная волна –
Что там волна! Цунами! –
Разверзлось вмиг над нами!

Нас бурный подхватил поток
И за собою поволок
В водовороте страсти
И в долгожданном счастье.

Мир изменился в один миг –
Его затмил любимый лик.
Хотелось танцевать и петь
И к звездам с птицами лететь!

Из всех проблем и бед одна
Для нас с тобой теперь важна,
Что кубок крепкого вина
Мы быстро осушим до дна...

*Межгалактический
подарок*

Сквозь космос
 безмерно пространный
И многие тысячи лет
Дошел до Земли долгожданный
Далекой Галактики свет.
Такие, как я, чтобы знали –
Есть в жизни иные миры,
Где рая заветные дали –
Доступные смертным дары.
Там звезды-глаза согревают,
Энергию-нежность струя,
И губы так дивно ласкают,
Любовную страсть не тая...

Старый клен

Старый, одинокий,
Весь опавший клен.
Видел очень много
В этой жизни он.

Кажется, недавно
Буйно зеленел.
И вот так бесславно
Взял и облетел!

Но все так уныло
Лишь на первый взгляд.
Осенью постылой
Клен судьбе той рад.

Выспая награда
И предел мечтам –
Листьями из золота
Пасть к твоим ногам...

* * *

Нет ничего любви важней.
Она одна всего дороже.
Власть окрылять дана лишь ей.
И... ранить нас дано ей тоже.

Она порой лишает сна,
И грустно с ней, как в непогоду.
Но без нее сама весна
Для нас – всего лишь время года.

Пусть безответна, даже зла
Она сердца нам оживляет.
Не жил, лишь время тратил зря
Тот, кто любовных мук не знает...

На льдине

Несчастливая

Красива, умна, деловита
В свои тридцать с хвостиком лет,
А жизнь безнадежно разбита –
Такой вот обычный сюжет.
На горе свое полюбила
Того, с кем пошла под венец.
И дочка ее позабыла,
Когда приходил к ним отец.
«Такие нужны лишь на время!» –
Так мыслит пол сильный о ней.
Ребенок чужой – только бремя
Для рыцарей нынешних дней!
«И все же я буду счастливой!», –
Надеждам ее нет конца.
Как знать – ведь умна и красива!
Но дочке – расти без отца...

Русская женщина

Женщине – под сорок.
Тени вокруг глаз.
Снова с мужем ссора.
Пьян в который раз!

А ведь был любимый
Ласков, нежен, мил.
Все промчалось мимо.
Только бы не бил!

И сейчас красива.
Блеск печальных глаз
Полон тайной силы,
В плен берущей нас.

Он же свои страсти
В чарке утопив,
Стал ее несчастьем,
Жизнь навек разбив.

Где отыщешь снова
Счастье в сорок лет?
Муж ведь не обнова.
Да и сил уж нет...

– Если б, – она тужит, –
Помоложе стать
И... пропойцу-мужа
Перевоспитать!

Рабыня

На ложе, словно королева,
Лежит прекраснейшая дева.
Юна, нежнее белой розы,
А на глазах блистают слезы.
Ей было суждено родиться
Рабыней, чтобы насладиться
Мог повелитель в эту ночь,
Прогнав предшественницу прочь.
Еще мгновенье – он войдет,
В ее объятия попадет
И, насладившись девой властью,
Погасит вспыхнувшую страсть...
А завтра как обычно будет,
Властитель про нее забудет.
Какая в ней теперь нужда?
Другая будет с ним нежна...

Кактус

Размера он немало.
По форме – как рука.
Ладонь пятипалая
Почти до потолка!

Отцом суровым выращен
Среди нежнейших роз,
Не раз едва не выброшен,
Он вместе с Вами рос.

Тот кактус, как реликвия,
Вам дорог без конца.
Он стал почти религией –
Давно уж нет отца...

Но я однажды понял вдруг –
Коль пристальней взглянуть,
Цветок для Вас не просто друг.
В цветке том – Ваша суть!

С обломанной вершиною,
Колочий, словно еж,
Под грозною личиною
Внутри он нежный все ж...

Так рождаются бури

В полдень все отдыхает.
Мир в достатке блаженном
В этот час затихает,
Став вполне совершенным.

Только ветру шальному
От безделья неймется –
То юлит вокруг дома,
То вдруг к небу взовьется.

Налетев на калитку,
С ней решил порезвиться.
Та отвергла попытку –
Вот и повод позлиться.

Об нее гневно бьется,
Та гремит щеколдою.
Ветер яростней вьется
И грозитя бедою.

Небо стало вмиг хмурым.
Вот и молний узоры.
Так рождаются бури...
Так рождаются ссоры...

Зонт

Зонту пою я оду.
Он – самый лучший дом
В ненастную погоду,
Когда под ним вдвоем.

Рассерженным супругам
Их зонт нужней всего –
Ведь дальше друг от друга
Супруги без него.

Плечом к плечу прижавшись,
Под крохотным зонтом
Спешат они, обнявшись,
В другой, просторный, дом.

В том доме – все в достатке,
Но счастью вопреки
Порой не все в порядке –
В нем люди далеки...

Пророчество

Остановись!
Не уезжай!
Я опишу тебе твой рай.
Не чародей я и не маг,
Но я уверен – будет так!
Пройдет всего с десяток лет
И мой исполнится завет.
Ты станешь старше и мудрее,
Но твою душу не согреет
Однажды кто-то дорогой,
Свое тепло отдав другой...
Обида, боль, ночные слезы,
Копмары, ад, пустые грезы –
Вот будет новый твой удел.
И ты поймешь, что я терпел!
Еще к пророчеству штрихи –
Мои отыщешь ты стихи
И, их читая, вдруг поймешь,
Что вне стихов тех – *только ложь*.
Но время вспять не повернуть,
Того, что было, не вернуть.
И будет в наших душах боль,
А на глазах – земная соль...

Наш скоротечный роман

Светило солнце.
 Было чудно.
Гроза пришла из ниоткуда.
Нагнало тучи.
 Жахнул гром.
И вот уж буря за окном!

Деревя ветер рвал с корнями.
Сверкала молния огнями
Такими,
 будто это ад.
И в довершение грянул град...

Наутро был в саду туман.
И скоротечный наш роман,
Который бурно так начался,
С туманом тихо растворялся...

Любовь-война

То вовсе не любовь – война!
Как будто армия одна,
В порыве страсти атакуя,
Пошла бесстрашно на другую.

В ответ гремел ружейный бой.
Орудий треск, снарядов вой
И пуль разящих круговерть
Сулили нам и боль, и смерть.

Вокруг пылало все в огне.
Мы оба были как во сне.
И враг врага штыком разил
Пока хватало биться сил.

Но мы устали, наконец.
Пришел и той войне конец.
На час!

Чтоб ей начаться вновь!
Такая вот у нас любовь!

На льдине

Как на льдину мы попали?
То совсем другой рассказ.
Здесь скажу – в морские дали
Унесло на льдине нас.

Поначалу было чудно
Нам без весел плыть вдвоем.
Праздником казались будни,
Лужей – грозный водоем.

Окрыленные друг другом,
Посреди большой воды,
В центре ледяного круга
Мы не видели беды.

Как же были мы беспечны
Дни и ночи напролет!
Ведь любовь, увы, не вечна –
Таять стал предатель-лед.

Под ногами стало склизко.
Что же делать? Как нам быть?
А до берега – не близко.
Нам с тобою не доплыть.

Все сложнее нам сражаться
С набегающей волной.
Все труднее удержаться
Нам с тобою над водой...

* * *

Не выразить ту боль словами,
Что режет сердце на куски.
Так чудно,
 славно
 было с Вами.
Теперь же вою от тоски,
Себя безмерно проклиная,
За то,
 что в Вас
 убил Любовь.
Такую,
 неземную,
 знаю,
Мне не увидеть
 больше вновь...
Что ж, счастья Вам
 теперь желаю,
Коль с Вами
 в счастье быть не смог.
И над судьбиною рыдаю,
Как проигравший все игрок...

Фиаско

Погасло солнце.
 Даже звезды
Не святы мне в крошечной тьме.
Нет смысла,
 поздно,
 слишком поздно
Пенять разлучнице-судьбе
За то, что Вами подразнила
Меня.
 И бросила в огонь!
За то, что счастье превратила
В один сплошной,
 бессильный стон...

Падший ангел

Он был на небе лучшим
Меж ангелов других.
Злой рок,
 коварный случай
Все изменил.

 Сей стих
Об этом вам расскажет.
Вигая в облаках,
Он не заметил даже,
Как стал в ее руках
Игрушкой забавной,
Что для земных утех
Служила ей исправно
Всем ангелам на смех.
Еще бы!

 Ангел падший
Злой страстью опьянен,
Несчастный и пропащий,
Блудницею пленен!
Он ей,
 на милость сдавшись,
Отдал себя всего.
Она же,
 наигравшись,
Покинула его...

Роковой поединок

Мой враг был сильней.
Он с разгона
Могучим ударом копы
Меня вмиг сразил.
И со стоном
Упал я на землю с коня.
Огромная,
рваная рана
Разверзла мне сердце и грудь.
И с этим смертельным изъяном
Не двинуться мне,
не вздохнуть.
Пред ним я лежу,
умирая –
У Вас теперь новый кумир!
И в небе стервятников стая
Кружит уж,
предчувствуя пир...

Дань

Надежды юношей питают.
Но я давно уж не юнец,
Когда так быстро шансы тают
Любовь увидеть, наконец.
Уже давно устало сердце
При встречах тщетно замирать.
Но Вы нашли такое средство,
Чтобы зажечь его опять.
И... тотчас разом остудили,
В пустыне бросив умирать.
Видать, мужчинам дань платили,
Изволив так со мной играть...

Верный друг

Одиночество

Вновь за окном
 печальный дождь
Слезами город умывает.
Тоска моя!
 Когда пройдешь?
В истоме сердце изнывает.

Над миром музыка звучит
И сердце грустью наполняет –
То дождь по клавишам стучит,
Рыдая, песню исполняет.

Пусть беспричинною тоской
В душе та песня разольется.
Причины нет,
 но где покой?
И отчего так сердце бьется?

«В нем нет любви,
 в нем страсти нет...
Вот почему оно рыдает», –
Такой мне дождь дает ответ.
А о слезах он много знает...

Лотерея

Спешу на поезд.

Душу греет
Билет купейный – лотерея,
В которой неизбежен приз –
В лице попутчиков сюрприз.
Скупа фортуна на отдачу,
Но так надеюсь на удачу,
Что с той сведет меня билет,
Кого ищу я столько лет...

Попутчица

Вокзал...

Перрон...

Посадка...

Зеленый светофор...

В стаканах – чай несладкий.

Полночный разговор.

Как фотовспышки, молнии

Огней, летящих вспячь.

В ту ночь мы и не вспомнили,

Что надо бы поспать!

Прелестная попутчица...

Блеск утомленных глаз...

И... станция-разлучница,

Что разделила нас.

Она сошла и дальше

Экспресс меня понес

Все так же, как и раньше,

Под мерный стук колес.

Обидно, грустно, странно –

Была и вот уж нет!

Лишь только на стакане

Губной помады след...

Красавица

Такую вижу в первый раз!
Соцветье губ!

Созвездье глаз!

Как Ниагарский водопад –
Волос чарующий каскад;
Взор полон гордости особой,
Достойной царственной особы.
Фигура молодой богини
Волнует формами своими.
Всех превзошла своих подруг
Изяществом прелестных рук
Красавица из русской сказки –
Их горячи, должно быть, ласки!
Родиться стоило поэтом,
Чтобы писать стихи об этом!
Но лучше б принцем мне родиться
И с ней, как в сказке,
обручиться!..

Мой гонорар

Игривым ветром по щеке
Моей скользнули Ваши губы.
«Спасибо!», – будто вдалеке
Мне славный гимн пропели трубы.
Тот стих, что Вам я подарил,
Ко мне вернулся столь неожиданно.
Ваш лик он счастьем озарил...
Быть может,
был он долгожданным?..

Снежная Королева

Ее я видел только миг...
Не взгляд, а полный боли вскрик
Печальной, одинокой девы –
Из сказки Снежной Королевы,
Что, разорвав волшебный круг,
Мне наяву открылась вдруг.

С тех пор мой изменился мир.
Будь праздник, тризна или пир
Я, вскриком тем замороженный,
От мира напрочь отрешенный,
Меж смертных как во сне хожу
И этих глаз не нахожу.

Душа надеждами полна.
Как знать, быть может и она,
Хоть и царица дивных грез,
В плену обычных женских слез
Меж сказочных героев бродит
И взгляд мой также не находит...

Птицелов

Все было как обычно.
Угрюмый птицелов
Ловил свою добычу,
Не слыша гневных слов.
Не веря в небылицы,
Не ждал он и чудес,
Когда поймал не птицу,
А ангела с небес.
Вот редкая удача!
Искусный птицелов,
От счастья чуть не плача,
Нес в клетке свой улов.
Невольник белокурый
Дрожал, лишившись сил.
Счастливчик стал вдруг хмурый –
Был ангел дивно мил.
Уж в прошлом окольцован,
Сорвавшийся с небес,
Быть может, ангел снова
Ждал от людей чудес!?
И каменное сердце
Затрепетало вдруг –
Так было после смерти
ближайшей из подруг...
Раскрыта дверца клетки!
И чистая слеза
Ожгла вдруг болью редкой
Ожившие глаза...

Сон «императора»

Опять мечтаю. По привычке.
Вновь фантастический сюжет.
Императрица!
 В электричке!
А впрочем, почему бы нет?
Готов поклясться всем на свете –
Передо мной сидит Она!
И словно в собственной карете
Спокойно дремлет у окна.
Во сне божественно прекрасна.
Осанка гордая. Бледна.
Головка, вскинутая властно.
Стать королевская видна...
Заснув под стук колес вагонных,
Я тоже вижу царский сон,
Как будто я супруг законный
Императрицы. Возбужден
К ее ногам стремглав бросаюсь,
Целуя пальцы нежных рук,
И... от ожога просыпаюсь,
Что щеку мне опшарил вдруг...

Мой муж

Едва увидев,
сразу,
вдруг
В меня мой будущий супруг
Влюбился страстно,
как юнец.
В любви признавшись,
под венец
Меня он в тот же день повел –
Такой с ума лобую б свел!
Напорист,
строг и деловит,
Он в моей жизни – словно гид,
Что надо мною шефство взял
И мне себя всего отдал.
Где б ни была я –
муж со мной!
Мечтая обо мне одной,
Меня он любит больше всех –
Такой вот выпал мне успех!
Меня одеть иль накормить,
На летний отдых накопить,
Сводить в театр,
в ресторан,
Подкинуть денег «на карман» –
Он может все,
мой супермен!
Мы без супружеских измен,
Без ссор и видимых невзгод
Живем уже который год...
Одна лишь есть забота –
Мой муж – моя работа...

Верный друг

Есть у меня старинный друг,
Который всех друзей-подруг,
Пусть и бывал порой не мил,
Мне незаметно подменил.

Подчас его совсем не ждут,
А мой приятель – тут как тут!
И так вот много-много лет
Мне друга преданнее нет.

В печали, в радости, в беде,
На суше, в небе, на воде,
Хоть беги весь шар земной,
Мой верный друг всегда со мной.

Меня он верностью достал.
Жду не дождусь, чтоб день настал,
Когда ту дружбу остужу.
Я с Одиночеством дружу...

Неожиданный гость

В прошлом – гордых вершин обитатель,
А на днях ветром сброшенный вниз,
На крыльце, будто старый приятель,
Подждал меня съезженный лист.

От дождя натерпевшись порядком,
Видно долгий прождал меня срок,
Как бездомный котенок украдкой
Он скользнул вслед за мной за порог.

– Чем же я тебе так приглянулся?
Лист, покорно лежащий у ног,
Мне в ответ лишь едва шевельнулся:
– Ведь ты тоже, как я, одинок...

Карнавал

Мой город спал.
Царила ночь.
Но тотчас сон унесся прочь,
Когда вдруг заиграл оркестр,
Вмиг разбудивший все окрест.

На теплоходе – карнавал.
Когда тот мимо проплывал,
Я слышал песни, громкий смех
И звуки всех земных утех.

Бокалов звон, разгул страстей,
Пожар салатов всех мастей,
Сиянье праздничных огней
Я буду помнить много дней...

Тот теплоход, не сбавив ход,
Уплыл за дальний поворот.
И вот мой город снова спит,
Но в нем теперь печаль царит.

Один лишь я в ту ночь не спал,
Когда вдруг с болью осознал –
На тот безумный карнавал
Я безнадежно опоздал...

Ночной костер

Первая любовь

Фигура той, что прежде снилась,
На миг мелькнула впереди
И меж прохожих растворилась,
Как боль былой любви в груди.
Но вновь столкнувшие нас боги
Бессильны все вернуть уже –
Не понесли вослед ей ноги,
Ничто не дрогнуло в душе.
С восторгом сердце не забилося,
Как раньше бубном у виска.
Давным-давно уже забылося
То, что казалось на века...
Так отчего ж, роняя слезы,
Горит моя свеча всю ночь
И дарит вновь поэту грезы,
Как в годы юности – точь-в-точь!..

А я, такой несовременный...

Стихи, увы, давно не в моде!
И не поют уж серенад
Любимым женщинам в народе,
Как пели много лет назад.

А я, такой несовременный,
Рифмую строки вновь и вновь,
Чтоб подарить Вам часть Вселенной
В десятке сокровенных слов.

Мои стихи – подарок деве,
Чья красота нежна до слез,
Дань венценосной королеве,
Что правит миром дерзких грез...

Быть может, с завистью потомки,
Прочтя их, станут говорить:
Как предки в чувствах были тонки!
Как дам могли боготворить!

Венок

Как тому учит этикет,
Но относясь к Вам не всерьез,
Я преподнес бы Вам букет
Чужой рукой возвращенных роз.
Но я – поэт! Мне повезло!
Дарить цветы не стану Вам,
Ведь их несметное число
Сегодня куплено для дам.
О королеве грез и снов
Мечтая каждый божий час,
Сплету венок из нежных слов
Я исключительно для Вас.
Чтобы купить такой, монет
Не хватит на планете всей.
Такого просто больше нет –
Он для единственной моей!..

Выбирая подарок

Я подарить хотел Вам розы...
Но даже дивные цветы
Способны вызвать только слезы
В сиянье Вашей красоты.
Я Вам хотел вручить конфеты...
Но даже если их купить
Хоть за полцарства,
 за полсвета
Им слаще Ваших губ не быть.
Тогда косметика, быть может?..
Но вы милы и без прикрас –
Румяней щек, нежнее кожи
Нет глаз прекрасней, чем у Вас.
Что ж подарить Вам?
 Вот задача!
Перчатки?..
 Зонт?..
 Или духи?..
А может лучше наудачу
Вам просто посвятить стихи!?
Такие, чтобы стало ясно
Во всех столицах и в глуши,
Как Вы божественно прекрасны,
Как безупречно хороши!..

Да будет так!

Пройдут года...

Меж писем позабытых,
Среди открыток, телеграмм,
Хранящих сотни фраз избитых,
Стихи вдруг попадутся Вам.
Не Бог весть что!

Лист из блокнота
С десятком немудреных строк –
Расписка в том,

что где-то

кто-то

Не покориться Вам не смог.
Терзаясь чувством безответным
Вас над собою он вознес,
Творил как мог

и беззаветно

Вам клятву верности принес.

«Где ж ты теперь,

мой милый пленник,

Наивный автор нежных строк?

Готов ли встать ты на колени?», -

Таким Ваш будет монолог.

«Так знайте,

дивная богиня!

Люблю как прежде.

Каждый миг

Я повторяю Ваше имя

И вспоминаю милый лик...».

Три розы

Три уснувших розы...
Нежный был букет...
В общем-то, для прозы –
Рядовой сюжет.

Только ты те розы
Все же сохрани.
Слыша твои слезы,
Оживут они.

Не цветы, а грезы
Друг тебе дарил
И стихи – не прозу!
Для тебя творил.

О поэте бедном
Впредь не забывай.
Он – твоя победа!
Для него ж ты – рай!

Страшная тайна

Ни четкий выверенный ритм,
Ни точность выдуманных рифм,
Ни полной красоты сюжет
Не оживят стихов. О нет!

Житейской мудрости совет,
Что преподносит нам поэт,
Не есть бессмертное искусство,
Коль не хранит в себе он чувства.

Любая строчка – только роль,
Когда не чувствуешь в ней боль,
Не ощущаешь тонкий трепет,
Без них стихи – лишь жалкий лепет!

* * *

Я строки рифмою связал,
В конверт вложил и отослал
Той девушке, о ком мечтал,
В письме богинею назвал.

Теперь вокруг нее кружу,
Но ей в глаза я не гляжу.
Боюсь поймать случайный взгляд,
Стихам своим и сам не рад.

Что скажут мне ее глаза?
Быть может, полыхнет гроза
И будет в них сплюшной укор,
А мне, несчастному, позор?

Тогда сожгу свою тетрадь!
Ведь должен буду я признать,
Что все дела мои плохи.
Зачем тогда писать стихи?

Но если вдруг прелестный взор
Мне скажет, что сомненья – вздор,
Что не напрасно я вздыхал.
Ее любовь завоевал.

Тогда уж стану ликовать
И каждый день стихи писать!
Их как цветы в душе растить,
Чтоб милой девушке дарить.

Письма

Я письма каждый день тебе
В почтовый ящик опускаю,
Как будто в небо голубей,
Раскрыв ладони, выпускаю.

Не знает милый адресат,
Кто пипет в них о сокровенном.
Чему я несказанно рад –
Лишь так могу быть откровенным!

В тех письмах – нежные стихи,
В любви наивные признанья.
В них – не рожденные грехи
И... о былом воспоминанья.

Подарок

Твой День рождения сегодня!
Во славу праздничного дня
Быть может, нынче и не модный
Прими подарок от меня!

Среди даров цены огромной,
Меж украшений и мехов
Подарок более, чем скромный –
Десятки строк моих стихов.

Я знаю, ценности иные
В наш буйный и безбожный век.
Вот почему дарю стихи я
Тебе, мой лучший человек!

Во времена, когда для дела
Живут, святыни все круша,
Я не хочу, чтоб огрубела
Как у других, твоя душа...

Ты мне завидуешь...

Ты мне завидуешь.
Еще бы!
Ведь я – художник!
Я – поэт!
И пусть мой слог
не высшей пробы
Стихами все же дам ответ.
Тебе завидую,
Богиня!
Тебя прекрасней в мире нет!
Твое рожден я славить имя!
Я – лишь поэтому поэт!

* * *

Ваш образ, соткан из эфира,
Опять витает надо мной –
Мой идол, бог, король кумиров,
Губитель, врач и ангел мой!

Вы – храм, что мне дает спасенье
От дыма тщетной суеты.
К нему спешу я в час сомнений,
Срывая истины плоды.

Невнятный шепот вдохновенья
Со сладкой болью ощущать
Я обречен лишь в те мгновенья,
Что Вас дано мне созерцать.

Мои мечтания напрасны..
Но не о том мои стихи.
Они душевны и прекрасны!
Хотя кому-то и плохи...

О вдохновении

В нем сразу все:
и летний дождь,
и лужи,
Твоя улыбка,
мой обман
Как лютый холод зимней стужи,
Роса и утренний туман.
В нем – равномерный стук капли,
Шум моря,
осень,
нежный взгляд,
Та песня, что мы не допели,
И подозрений страшный яд.
В нем – ощущение свободы,
Надежда все вмиг изменить,
Желанье робкое
сквозь годы
Твое прощенье получить.
В нем – запах роз...
Нет! Ложь святая!
В нем – только ты!
Лишь ты один!
А я – раба твоя
Немая!
Мой царь!
Мой бог!
Мой господин!

Метаморфоза

Я часто невзначай творил.
Подчас стихи свои дарил
Без всякой цели, между прочим,
Подругам близким
и не очень.

Я мог тетрадь нежнейших строф,
Итог своих ночей без снов,
Вручить прекрасной незнакомке
За...
взгляд мне посланный вдогонку.

Был поэтичен шар земной.
Роились рифмы надо мной.
Так было раньше.
Я творил
И всем подряд стихи дарил...

Теперь стихи мои в цене.
Издатель платит мне вдвойне
За каждый лист.
Но вот что грустно –
Уж целый год в тетради пусто!

Концерт гитариста

Едва перстами гитарист
Волшебных струн слегка коснулся,
В душе внезапно легкий бриз
Игрой разбуженный проснулся.
Он силы не набрал пока,
А в океане чувств штормило,
Хотя искусная рука
Талант являла лишь вполсилы.
И вот теперь, когда она
Над инструментом чайкой вьется,
Я ощущаю, как волна
В душе девятым валом бьется,
Обшивка корабля трещит,
Звонят могучие канаты,
Смывает в море равнодушья щит,
Непробиваемый когда-то.
Такая буря в первый раз!
А ветер звуков все крепчает.
Уж брызги волн летят из глаз!
Должно быть,
сам Господь играет...

Талант

Душа – она как скрипка.
Струны слегка коснись –
Вмиг на устах улыбка,
Откуда ни возьмись.
Другую тронь – и слезы
Уже блестят в очах.
А третья дарит грезы
О чувственных ночах.
Взлетит смычок как птица,
И ощущений рой
Уже в груди томится,
Разбуженный игрой...
Кто «нот» постиг искусство
И слышит «инструмент»,
Вникая сердцем в чувства,
Вдруг улучив момент,
Нас всколыхнуть сумеет –
Вот истинный талант,
Что душами владеет,
Как скрипкой музыкант.

Вопрос-ответ

– Отчего одиноки поэты
И сложны их земные пути?
Ведь у каждого строки про это
Без труда можно в книгах найти...

– Оттого одиноки поэты
И по жизни им трудно идти,
Что они, размышляя об этом,
Выбирают иные пути.
Когда жизнь многих – бег за наживой,
Всем навстречу поэты бредут
И других, чьи сердца еще живы
За собою из бездны ведут...

Выстрел

То самый жуткий выстрел был,
Страшней стрельбы на поле брани, —
Злодей не гения сгубил,
А в сердце всю Россию ранил.

Когда Господь, должно быть, спал,
Злорадно дьявол усмехнулся:
Заряд смертельный в цель попал.
Дантес, увы, не промахнулся...

И ведь не дрогнула рука,
Стрелявшая почти что в Бога,
Который счастлив был пока
Нам дал так мало и так много!

Вам, злые языки

Они от нас уходят рано.
Молва ж клеймит их
 словом бранным:
«Поэты долго не живут,
Чем урожай беспутства жнут...»
Что ж,
 в бесталанный век родившись,
Как будто бы с небес спустившись,
На мир грошовой суеты
Глядят поэты с высоты.
Их мир иной –
 святые чувства
Бессмертной силою искусства
Дан тяжкий труд им пробуждать
И лучшей участи не ждать.
Толпа же мстит всегда жестоко –
Ей непонятен глас пророка.
Молва клеймит их
 словом бранным.
Они
 от нас
 уходят рано...

Ночной костер

Ночь у костра.
 У тьмы и непогоды
Мной отвоеван светлый круг.
А за его чертой природа
Совсем враждебной стала вдруг.

Я чувствую,
 как грозно давит
На этот круг безмолвный лес.
Вот-вот прорвет его,
 оставит
Лишь тьму и холод до небес...

Тот светлый круг –
 душа поэта.
Костер – поющая строка.
Чтоб в мире было
 больше света
К перу пусть тянется рука!

Казнь

Не будь медлителен, палач!
Друзей уж слышен скорбный плач.
Я голову свою без страха
Склонил уверенно над плахой.
Еще мгновенье – свистнет меч.
Тяжелый камень рухнет с плеч
И голова моя, как мяч,
Припустит с эшафота вскачь.
Глаз любопытных не закрою,
Мне интересно знать, не скрою,
Как выглядит со стороны
Родная плоть без головы.
Злой рок мне вынес приговор.
Я не насильник и не вор,
А лишь поэт и музыкант,
Чей неподкупен был талант.
Досталась нам с тобой, палач,
Редчайшая из всех удач.
Нам казнь доверено сыграть!
И мне в игре той – умирать...

***Пришелец
из иного мира***

Лесное озеро

Лесное озеро!
Мир неги и покоя!
Не в нем ли меж
 прозрачных вод
Ночует небо голубое,
Оставив звездам небосвод?
Не здесь ли солнце омывает
Свое прекрасное чело
И тучи жажду утоляют,
Чтоб напоить дождем село?
А, может быть, оно природой
Богам как зеркало дано,
Что, укатившись с небосвода,
В лесу потеряно давно?
Здесь так таинственно

и мило...

Как будто нежная вуаль
Лесное озеро накрыла
Неуловимая печаль.
И, кажется,
 еще мгновенье -
Развернется вдруг лоно вод
И мир увидит с восхищеньем
Русалок тайный хоровод...

Снегопад

Есть в том невинная отрада –
Бродить меж хлопьев снегопада,
Когда снежинки, словно павы,
Летят неспешно, величаво,
И прежде бывшее привычным
Внезапно стало фантастичным.

В непогрешимо чистом поле –
Необозримое раздолье,
А в кружева одетый лес
Напоминает сонм невест,
Где даже крошечные елки
В наряде свадебном с иголки.

Не правда ли, что снегопад
Похож на дивный звездопад:
Порою чудится – снежинки
Застыли, словно на картинке,
А шар земной, как шар воздушный,
Летит навстречу им послушно...

Март

Мороз ночами злится,
В дом гонит со двора.
Но дерзкая синица
Запела вдруг с утра.

Заплакали вмиг крыши,
И вот хрустальный звон
Уже повсюду слышен
Той песне в унисон.

В кораблики играя,
Горланит детвора.
Сугроб, в лучах сгорая,
Прочь мчится со двора.

Ручей – бубенчик медный
Восторженно журчит.
Оркестр весны победно
Уже всюду звучит.

А в высшем поднебесье
Сияет бриллиант –
Творец весенней песни,
Поэт и музыкант.

Осенняя щедрость

Вот фантастический сюжет –
Повсюду россыпи монет!
Должно быть, кто-нибудь богатый
Чудит, разбрасывая злато?

Возможно, это небеса
Свои являют чудеса,
Свершив тем самым святотатство -
Вмиг обесценив все богатства?

А может, это сам Господь,
Чтоб в людях алчность побороть,
Послал нам дар небесной манны,
Для нерадивых столь желанный?

Но мы напрасно ждем чудес –
То благодарный платит лес
Земле за соки щедрой платой,
Решив ее украсить златом...

В лесу

Свисток ушедшей электрички –
Цивилизации привет!
Я за грибами по привычке
В лес этот езжу много лет.
Почти бегу! Подобно ветру
Безумно хочется взлететь
И до опушки сотню метров
Не пробежать, а пролететь!
В лесу – безмолвие, прохлада.
Нет ни малейшей суеты.
И горожанину награда –
Лесные скромные цветы.
Упав меж них в тенистом месте,
Я целый час могу лежать
И, все забыв, с цветами вместе
Единым воздухом дышать.
Вокруг торжественно и мило.
Приятно от росы ногам.
Пришельцем из иного мира
Я ощущаю себя там.
Неповторим напев чудесный,
Что слышен в шорохе листвы.
Вот только губит эту песню
Далекий визг бензопилы...

Осень

Как грустно!
Лето догорает.
Не станет скоро тех костров,
Что так торжественно пылают,
Сжигая зелени покров.

Вдаль ушльвают паутинки,
Как память
наших юных лет -
Печальной осени снежинки
И лета прошлого привет.

Куда-то птицы улетают,
Ища на время лучший кров,
Как будто
что-то представляют
Про холод будущих ветров.

А что же люди?
Им где скрыться
От высшей мудрости веков?
В какой чужбине схорониться
От седины своих висков?

Разоблачение

Поэтов осенние грезы
Гоните немедленно прочь,
Ведь осенью вянут все розы
И длинной становится ночь!

Коварная осень - часть года,
У лета принявшая власть,
Которую стужам в угоду
Зиме позволяет украсть.

Пируя, она губит зелень
И птиц изгоняет на юг.
Затем наступает похмелье –
Унылая серость вокруг.

Быть может, так славится осень
За щедрые людям дары?
Напомню, она преподносит
Плоды предыдущей поры.

Злорадно напомнит про старость
Вам осень в какой-то момент,
Подметив досадную малость –
Дороги в весну людям нет!

Пощечина

Как-то на обочине
Тракта, в роще скрытого,
Клен мне дал пощечину
Пятерней раскрытою.

В общем-то, неважное
Было опущение.
Поделом! Однажды я
Сделал преступление.

В детстве ради шалости,
Спрятавшись от дождика,
Нежный ствол без жалости
Я изрезал ножиком...

Мать-природа каждое
Помнит истязание.
И за все однажды нам
Будет наказание...

***Очнись,
разумный человек!***

*Светлой памяти моего деда
Байнева Василия Прокопьевича
посвящается*

Проводы

Рельсы.
 Шпалы.
 Шорох щебня
Под ногами.
 И закат
Полыхает над деревней.
– Эх, вернуться бы назад...

На дороге – три фигуры:
Мать, отец и сын-малец.
Плачет мать.
 Суровый, хмурый,
Прячет слезы и отец.

Сумерки.
 Пора прощаться.
И отец ускорил ход..
Не судьба им вновь обняться –
Сорок первым был тот год..

Возрождение

Взревели мощные моторы.
Как нервы напряглись канаты.
И отпустила бездна моря
Корабль, потопленный когда-то.

В бою на mine подорвавшись
Или наткнувшись на торпеду,
Он затонул, так и не сдавшись
И не отдав врагу победу.

Весь в фантастических наростах,
Как с того света привиденье,
Корабль так буднично и просто
Вновь пережил свое рождение.

Его починят – нет вопросов.
Но где найти нам эскулапа,
Что возвратил бы жизнь матросу,
Чья бескозырка там, у трапа...

Святыня

У сосны огромной
Много лет назад
Похоронен скромно
Раненый солдат.

Пережив все беды,
С вещевым мешком
Он, добыв победу,
Шел домой пешком.

Болью вдруг знакомой
Рана сжала грудь.
Не дойдя до дома
Он закончил путь...

У сосны – святыня
Близлежащих мест,
Но...
забылось имя,
Рухнул наземь крест.

Ветхая могила
Уж едва видна –
Значит, не простила
Нас пока война...

Вечность

А она все глядит на дорогу,
По которой уехал супруг.
Чтоб вернуть его к Черту и к Богу
Обращалась.

Не слышат...

А вдруг?

Пусть на свете чудес не бывает,
Но она до сих пор мужа ждет.
На дорогу стремглав выбегает,
Если путник к деревне идет.
Слезы горькие льет на подушку.
А бессонных ночей и не счесть!
Даже став совсем ветхой старушкой,
Она верит, что шанс еще есть...
Воспевая любовь, человечность,
Я пишу эти строки о ней –
О солдатке,
 что ждет мужа вечность –
Двадцать тысяч проплаканных дней...

Очнись!

Очнись, разумный человек,
Себе подобных истреблявший,
В печах живых детей сжигавший,
Ты осквернил двадцатый век!

Я проклинаяю те года,
Что людям с орденами снятся.
Пусть они не повторяются,
Ты слышишь, Боже, никогда!

Я презираю тот металл,
Что в танце адском бесновался,
В живую плоть свинцом врывался
И миллионам смертью стал.

Для добрых созданная дел
Рука на спуске автомата,
В бою убившая собрата –
Позора нашего предел!

Очнись, разумный человек!
Война твоей алкает крови,
Забудь об этом страшном слове,
Не оскверни грядущий век!

К пораженцам

Мне часто снится жуткий сон:
Солдаты...
Множество погон...
У всех есть ордена, медали...
В строю – бойцы, что жизнь отдали,
Спасая мир от страшных бед.
И я... за мир держу ответ.
Ловить пытаясь каждый взгляд,
Я обхожу за рядом ряд.
Найти б хоть искру одобренья!
В глазах – лишь скорбь и сожаленье.
И говорит мне каждый взор:
«Позор, потомки, вам! Позор!
Ведь мы погибли за страну,
Которая теперь в плену
У тех же алчных иностранцев
И ими купленных засланцев:
Вновь кровь народную сосут
Те, чей удел – лишь гнев да суд...
За вашу скорую расправу
Простит ли, внуки, вас держава,
Где правят ныне доллар с водкой
Где не зарплата, а похлебка,
Где деток меньше, чем гробов.
Вы – поколение рабов!..»
Мне часто снится этот сон:
В строю суровом – батальон...
У каждого бойца – медали...
Меж тех, что жизнь свою отдали,
Так и не увидев всех побед,
И мой в войну погибший дед...

***Какое оно,
наше счастье?***

Дельтаплан

Детьми любили мы мечтать,
О приключениях читать.
У взрослых, грустно в том признаться,
Все грезы связаны с богатством.
Я ж до сих пор лелею план
Построить птицу-дельтоплан.

Иных не надо мне наград.
Имея чудо-аппарат,
Взойду на холм, что по соседству
С деревней, где провел я детство,
По склону быстро разбежусь
И в небо дерзко вознесусь.

Для сотен изумленных лиц
Я буду равным среди птиц,
А дельтаплан мне станет средством
Вернуться в солнечное детство,
Когда прекрасней нет мечты
Увидеть мир наш с высоты...

Сказочный мир

(шутка)

Есть мир волшебный,
неподкупный
И все же...
каждому доступный
Любой в нем может побывать,
На два часа ребенком стать.
Там чувства можно не скрывать,
Открыто плакать, ликовать
Кричать, ругаться, суетиться,
Вмиг заболеть,
вмиг исцелиться,
Мгновеньем дивным насладиться
И вновь безмерно огорчиться.
Там можно громко песни петь,
Ругать всех громко и...
свистеть
Там много люда.
Всюду лица.
Но вряд ли кто-то удивится
Тому, что, позабыв покой,
Там каждый стал самим собой.
Хотите знать, где этот мир,
Открытых чувств безумный пир?
Где в организм единый слиться
С другими можно,
к небу взвиться,
Вскричав
стотысячно вдруг: "Го-о-ол!""?
Друзья! Идите на футбол!

Странный праздник

На дворе – мороз трескучий!
Над землей – слепой буран!
Но в России вновь нескучно –
Над рекою шум и гам!..

Прагматичный иностранец
Вряд ли русского поймет,
Когда тот, как будто в танце,
Смело к проруби идет.

Чужестранец мыслит трезво:
В эту жуткую метель
Ни за что он не полез бы
С русским в зимнюю купель.

Непонятно иноземцу:
С тем обычаем народ
И еще с любовью в сердце
Все и вся переживет!

Крестик

В жизни он дается людям только раз,
В самый сокровенный,

освященный час.

В этот миг на небе каждый человек
Господу представлен, получив навек
От него подарки – благодати перст:

Ангела-хранителя

и крестильный крест.

Если будет трудно,

если вдруг беда,

Важно, чтобы крестик

был с тобой всегда.

Как бы не старались злобные враги,

Свой натальный крестик

свято береги.

В нем смиренья сила –

бич для всех чертей.

Зло хоть и всеильно,

но добро сильней!..

Роза

В детстве ускользнувшем
мальчиком с вершок
Розу посадил я в жестяной горшок.
Сколько себя помню
(мне уж много лет!)
Нам она дарила свой весенний цвет.
И в мой день рожденья,
словно на заказ,
Роза зацветала,
радовала глаз.
Каждый год в апреле редкие цветы
Были мне подарком дивной красоты.
Три цветка, не больше...
Вечным этот круг
Мне тогда казался без сомнений.
Вдруг...
Был январь холодный.
Стужа за окном.
Но весна внезапно постучалась в дом!
Это моя роза дружно зацвела,
Запахом бутонов всех с ума свела.
Было их так много!
Дивные дела!
А через неделю...
роза умерла.
Горечь той утраты трудно передать.
Плакал как ребенок.
Стыдно рассказать...
Был январь холодный.
За окном мороз.
Долго буду помнить праздник алых роз.
Преданность и щедрость – вовсе не пустяк.
Об одном мечтаю:
Вот бы люди так!

Фрегат

Детская игрушка – парусный фрегат.
Ощетинясь, пушки выстроились в ряд.
Как большой мечтатель в детстве я прослыл
И на том фрегате капитаном был.
Пусть мне океаном стал с водою таз,
Я во многих странах побывал не раз,
Голубых просторов был надежный страж
И суда корсаров брал на abordaж.
Мне, морскому асу, нравилось мечтать
О стране, где сразу можно взрослым стать.
Пролетели годы... Парусник привез
Тем мечтам в угоду меня в царство грез,
Где, как мне казалось, вовсе нет невзгод
И вдруг оказалось – все наоборот!
Как бездушны люди! Милый мой фрегат,
Вновь прошу о чуде! Поплывем назад!

* * *

Эх, безбожная Россия,
Стала ты совсем другой!
Где твоя былая сила?
Слезы вновь текут рекой!

Вспомни,
 как враги сжигали
Твои веси и поля.
Но над пещлом вновь взлетали
Ввысь златые купола!

Раздались над Русью стоны
И настал кровавый век,
Лишь когда разбил икону
Свой же,
 русский,
 человек.

И теперь проклятье Бога
Русь несчастная хранит –
Вновь народ ее убогий
Всех царей своих бранит.

Я молю,
 очнись Россия!
Нет тебе судьбы другой –
Наложу,
 пока есть силы,
Крест отвыкшею рукой...

Находка

Под ногами у прохожих –
В худшем из всех мест –
В колее лежал дорожной
Оброненный крест.

Говорят – к долготерпенью...
Я ж словам не внял
И по странному велению
Крестик тот поднял.

И теперь чужих страданий
Мне не избежать –
Крест нашедший, по преданию,
Обречен их ждать...

Сожалений о расплате
Нет! Ведь я беду
От того,
 кто крест утратил,
Ею отведу...

Жизнь

Бурлит рекой,
 клокочет,
На камни нас бросает.
А если вдруг захочет –
От острых скал спасает.
Досадная преграда:
Гул мерный нарастает.
И в брызгах водопада
Река моя растает...
Пусть радугой, дай Боже,
Те капли обернутся
И в дождь грибной,
 быть может,
Однажды соберутся...

Мой отец

Он был обычным.

Незаметным.

Таких в России всех не счесть!

В труде – сметливых и конкретных,

Презревших зависть,

наглость,

лесть.

В бою – до героизма смелых,

Способных подвиг совершить,

Считающих не бизнес *делом*,

А право Родине служить.

Сполна хлебнувших горя в детстве,

Познавших ужасы войны,

Чье счастье –

не в большом наследстве,

А в процветании страны,

В которой жил и умер скромно,

Проживший данный Богом век,

Творец и сын Руси огромной

Великий Русский Человек...

О счастье

Какое оно, наше счастье? –
Извечный вопрос бытия.
Его разрешить в одночасье
Хотел, очевидно, и я,
Когда вдруг слепого на рынке
О счастье однажды спросил –
Стоял он, убогий, в сторонке
И тихо монетку просил.
Не вспомнив о деньгах, поверьте,
Он дал мне несложный ответ:
–Увидеть бы мне перед смертью,
Как выглядит солнечный свет...
И понял я – счастлив без меры
Любой, кто умеет ходить,
Мир видеть и слышать.
Уверен,
Что счастье уже – просто жить!

Смертельный недуг

* * *

Он был обычным хлеборобом.
Но как ценился его труд
Людьми, которые за гробом
Теперь, безмолвствуя, идут!
Земле отдавшего с полвека,
Чтоб было сытно за столом,
Его, простого человека,
Хоронят нынче всем селом.
Лишь сын проститься не приехал –
Дитя бездушных перемен!
Поездка та ему – помеха,
Ведь он – в столице бизнесмен.
И нестерпимо горше слезы
У всех, кто думает о том...
Вот и видны уж те березы,
Где уготован всем нам дом.

SOS!
(спасите наши души)

Могилы-люди... Это страшно!
Вокруг – ограды и туман.
Святое нам теперь неважно.
В ходу – лишь деньги и обман.
Мы зло смеемся, если плачет
Толпой растоптанный поэт
За то, что мыслит он иначе
И нам посмел давать совет!
Подчас, как злые птицы-грифы,
Спешим лишь есть и пить.

До дна!

И лица наши – словно рифы,
И чувства – видимость одна...
Уходит из сердец навечно
(И не спасет в том сталь дверей!)
Людей богатство – человечность,
Всех превращая нас в зверей...

***Божий человек
(умалишенный)***

Порою смеша всех до слез,
Иных доводя до угроз,
Он смотрит на мир отчужденно –
Судьбою навек осужденный,
Весь люд потешая окрест,
Нести данный Господом крест.

Смысл жизни его не понять.
Любимой ему не обнять.
Лишен он земных наслаждений
И сладких душевных волнений.
Из радостей напих дано
Ему лишь хмельное вино...

Но жалости, кажется мне,
Мы тоже достойны вполне.
Ведь в денег вселили вера,
Власть, похоть, гордыня, карьера
Безумцами делают нас...
От этого Бог его спас.

Сфинкс

Могучие лапы...
Пустые глазницы...
Животное?
Бог?
Человек?
Безмолвный и грозный
хранитель гробницы
Того, кем воздвигнут навек.

Египетский сфинкс!
Воплощение Власти!
Я понял твой вечный секрет.
Труд тысяч рабов,
их здоровье,
их счастье
В себе ты хранишь много лет.

С осанкою львиной,
с лицом фараона
Дошел ты до нас сквозь века.
Твой трон – вся планета,
а солнце – корона.
И тайна твоя велика!

Как демон,
вобравший все наши несчастья,
Над миром ты будешь стоять,
Пока короли в упоении Властью
Судьбу его будут решать...

Египетский сфинкс!
Исполни!
Демон Власти!
Разгадан твой страшный секрет.
Труд тысяч рабов ...
да и мой труд отчасти
Ты будешь хранить сотни лет...

Мед

Как в улей каждый день несет
Пчела любимый всеми мед,
Так на работе отдают
Повсюду в мире люди труд.

Здесь налицо другое сходство –
Свое являя превосходство,
Деликатес вкушает тот,
Кто мед из улья лишь берет...

Инквизиция

Святоши в черных балахонах
Опять вершат свой жуткий суд.
Без адвокатов. Без законов.
Лишь палачи сигнала ждут.
В костре из книг,
 в жестоких муках
Погибнет скоро человек,
Что современников в науках
Опередил на целый век.
Ему б раскаяться,
 взмолиться.
Но на спасенье нет надежд,
Когда над правдою глумится
Толпа бессовестных невежд...

Пес безродный

Что ты воешь, пес бездомный,
На пожарище родном,
Где стоял, хотя и скромный,
Но большой и чистый дом.
Ты теперь скачи на рынок,
Где заморский, жирный гость
Может, ткнет ногою в рыло...
Может, даст к обеду кость...
Ты – теперь опять хозяин...
Ты – теперь свободный пес...
И свобода щедро дарит
Тебе твой же тощий хвост.
От того, как ты виляешь
Ставшим собственным хвостом
Все зависит. Представляешь!
Целый мир теперь твой дом!
Что ж ты воешь, пес голодный,
Дни и ночи напролет?
Привыкай! Ведь смог безродный
Наш, без Родины, народ...

На гибель «Курска»

Грозно бьется о скалы прибой.
Враг замри!

Ляг на дно!

Есть причина –
Вышла в море в поход боевой
С гордым именем «Курск» субмарина.

Демонстрируя Родины флаг,
Мощь великой в былом сверхдержавы
Даже без смертоносных атак
Она – символ победы и славы!

Но случился предательский взрыв.
Стали дни для России ночами
Словно вырвался гнойный нарыв,
Тихо зревший «невидим» врачами.

Пока помнил враг огненный Курск,
Пока общество труд уважало,
Пока выдержан был этот курс
Лодка всех и всегда побеждала...

А теперь в ее трюмах – вода.
И команду почти растерзали
Русской лодки, увы, господы –
Донных рыб ненасытные стаи.

Предписано умереть

Нам приказано всем умереть
От наркотиков, водки, квартплаты.
Мы должны либо в школах сгореть,
Либо сгинуть в войне «брат на брата».
И неважно, какой будет смерть
Тех, кому вновь за труд недодали.
Просто страшно богатым смотреть
На народ, что они обобрали...
Было время: весь космос был наш
И «святых» мы едва не догнали.
Но у взлета недолгим был стаж –
Реформаторы все обогнали...
А когда Русь ослабла совсем
И ее злобной доллара силой
Взял в наложницы дядюшка Сэм
Стала мачехой русским Россия...
И теперь все готовым стерпеть,
Не нажившим ни денег, ни злата,
Нам предписано всем умереть,
Чтобы... стала Россия богатой.

Фирменный стиль

Отметив свой приход войной,
Бесправью бедных став виной,
Как будто жуткий катаклизм,
Вернулся к нам капитализм.

Под маской рынка безобидной,
Когда клыков его не видно,
С которых вечно льется кровь,
Он господином стал нам вновь...

И запылал огнем Кавказ,
В Молдове стих, но не погас,
Мир в Азии едва не стер
Братоубийственный костер...

Где раньше люди дружно жили,
Без роскоши, но не тужили,
Теперь забота лишь одна –
Идет проклятая война.

Спокойно только на Рублевке.
А на Каширке, на Дубровке,
В Буденновске или Беслане
Капиталист воюет с нами.

Цхинвал, Багдад или Белград –
Повсюду богатеет он рад,
Снабжая всех и вся бинтами,
Тушенкой, порохом, гробами...

Капитализму мать родна,
Стиль фирменный его – война.
Он так «в солдатики» играет.
А Русь безбожно вымирает...

Смертельный недуг

Очнись, родная! Доле спать
Уже нельзя. Беда опять
Вошла в наш дом. И новый враг
Твоя болезнь – смертельный рак.
Да ты ведь знаешь, что не так!
Меж мирных клеток-работяг
Вдруг поселился паразит
Чей беспределен аппетит.
Готовый недра распороть
Рак алчно гложет твою плоть.
И под свой дикий аппетит
Ее он скоро поглотит.
А что не съест, так то продаст.
За доллар всю страну предаст.
Коварен этот враг. Но ты
Спасти мир можешь от беды!
Тебе известен и рецепт –
Пока есть силушки процент
Гнать тех поганою метлой,
Кому «Россия» – звук пустой...

Черная река

Свыше нам дана награда –
Нефти целая река.
Плыть по ней ума не надо –
Не быстра, но глубока.
Собирая все притоки,
Что текут издалека,
Земли Русской тянет соки
Эта черная река.
У нее – характер кроткий.
Рулевому – благодать.
По реке на ветхой лодке
Можно плыть и в лодке спать.
Сладок сон! Но вот досада –
Слышен шум издалека.
Принесла нас к водопаду
Та коварная река.
Капитан!

Проснись!

Тревога!

Заводи скорей мотор!
Совсем близко до порога,
Где опять нас ждет позор...

* * *

Казалось бы, та же планета.
И тот же как будто народ.
Но всем очевидно при этом,
Что этот народ уж не тот...

Давно здесь забыли «тирана»
И в прошлом – порок-дефицит.
Однако же горечь обмана
По-прежнему в людях царит.

Без нас нашу Русь поделили.
Им мало – им нужен весь мир.
Нас доллару всех подчинили –
Да здравствует, новый кумир!

И все же, славяне, я верю –
Русь новым ее господам
Однажды укажет на двери
Картечью по подлым рядам...

* * *

Пора, Россия, просыпайся!
Сейчас не время мирно спать.
С колен-мозолей поднимайся,
Пока еще ты в силах встать.
Не раз уж было – канонада
Или мечей разящих звон
Тебя будил.

Русь била гада
И... погружалась в новый сон.
Сейчас, увы, иное время.
И враг уже совсем не тот.
Он, поражений зная бремя,
В открытый не идет поход.
На спящую тебя удавку
Накинул вор и стал душить,
И стала Русь страной в отставке,
В ней стало людям душно жить.
Вот почему теперь кричу я:
Проснись, Россия-мать, беда!
Тебя уже всю бичуют
С двойным гражданством господа!
Как лилипуты Гулливера
Тебя опутали.

И ты –
Оплот Христовой правой веры
Должна спасти мир от беды!..

Лесное озеро
(поэма)

То озеро, как бриллиант
В безумно дорогой оправе.
Чтоб описать его, талант
Необходим.

Я ж сделать то не вправе...
Какой-то странный,

старый столб
Привлек к себе мое вниманье.
В таких находках зная толк,
Невольно затаил дыханье,
Когда увидел я на нем
Из века прошлого посланье.
Доска с проржавленным гвоздем
Хранила знаков сочетанье:
«В июле (год уж не понять!)
В огне любовных мук сгорая,
Смерть добровольную принять
Решила дева молодая
И утопилась здесь...

Звалась она Елена...»

Увы,

не смог я разобрать
Дальнейших слов –
У мха и тлена
Их тайны уж не отобрать.
Своей находкой озадачен
Я поспешил скорей домой
И, уповая на удачу,
Решил заняться тайной той...

Прошло два года.

Тщетные расспросы
И письма –
лишь напрасный труд.
По-прежнему мои вопросы
Ответов терпеливо ждут.
Немногие на озере том были.
Лишь единицы знали о столбе
И те совсем уже забыли
О драме в девичьей судьбе.
И вот однажды
(редкое везенье!)

Старушку я нашел одну,
Что согласилась с умиленьем
Мне рассказать про старину.

Их сыновья меж тем выросли
И речь пойдет теперь о них...

Василий Спасов был талант.
Двадцатилетний

одаренный

Поэт,

художник,

музыкант,

Ценитель женщин,

в жизнь влюбленный,

Никем из них непокоренный,

Красив, воспитан и богат

И, слава Богу, неженат.

Владимир Бранский

чуть постарше.

Не так заметен.

Не дурак.

С прямым расчетом годом раньше

Вступить *сумел* в законный брак.

Его жена,

мадам Елена,

Довольно скромная собой,

Считала мужа откровенно

Подарком,

посланным судьбой.

Немудрено.

Намного старше,

К тому ж бесплодная вдова.

Отец ее покойный –

маршал.

Такая шла о ней молва...

Тут мой читатель искушенный,

Предвидя простенький сюжет,

Пусть сдержит возглас возмущенный

И не отложит книгу.

Нет!

Что скажешь?

Все пока банально:

Наш положительный герой

Совсем уж выглядит похвально,

В контраст ему – герой другой.

Но что же делать?

Смею вспомнить,

Что не придуман мой рассказ.
И суть его,
 хочу напомнить,
Всего лишь строгий пересказ.

Так вот.
 Василий – муз ревнитель
(Могу ль об этом промолчать!),
Всего прекрасного ценитель,
Любил безумно рисовать.
Часами,
 стоя у мольберта,
Он мог не есть,
 не пить,
 не спать.

Всего себя картинам в жертву
Готов Василий был отдать.
Природной красоты ценитель
Он так любил,
 про все забыв,
Покинув отчужденную обитель,
Бродить среди холмов и нив.
Среди красот родной природы
Найдя чудесный уголок,
Желанию творить в угоду
Часами рисовать он мог.
Его прелестные пейзажи
Изысканный ласкали глаз.
Мечтал салон открыть.
 И даже
Уж выставлялся как-то раз.
Родная,
 скромная природа
Ему всегда дарила то,
Что кроме русского народа
Душой постичь не смог никто...

Глава 3 ***Встреча***

Был знойный день
 в начале лета.
Лишь о дожде луга,
 леса,
Младую зеленью одеты,

Молили страстно небеса.
В такие дни все замирает.
Пылает солнце.

Нега сна
И дремы мир одолевает.
И уж не веришь,
что весна
Совсем недавно распевала
Повсюду сотнями ручьев.
Мир ликовал.

Все оживало
От чародейства зимних снов.
В тот день Василий-непоседа,
Взяв краски, кисти и альбом,
В смешной старинной шляпе деда,
Позавтракав,

покинул дом.
Решил на озеро лесное
В тот день художник наш
взглянуть
И, несмотря на муки зноя,
К полудню завершил свой путь.
Мир фантастичный,
словно в сказке,
Очам восторженным предстал.
И с нетерпением кисти,
краски
Василий наш готовить стал.
Лесное озеро!

Мир неги и покоя!
Не в нем ли меж
прозрачных вод
Ночует небо голубое,
Оставив звездам небосвод?
Не здесь ли солнце омывает
Свое прекрасное чело?
И тучи жажду утоляют,
Чтоб напоить дождем село?
А может быть, оно природой
Богам как зеркало дано,
Что, укатившись с небосвода,
В лесу утеряно давно?
Здесь так таинственно

и мило...
Как будто нежная вуаль,

Лесное озеро накрыла
Неуловимая печаль.
И, кажется,
еще мгновенье –
Развернется вдруг лоно вод
И мир увидит с восхищеньем
Русалок тайный хоровод...
Так и случилось.

Словно в сказке
(Василий просто обомлел!)
Поблекли вмиг густые краски
И мир как будто посерел.
Вот точно также звезды гаснут,
Когда прекрасная луна
Обводит землю взглядом властным,
Своим величием полна.
Луна – прелестная девица
Сошла вдруг с берега к воде.
Одежды сбросив, молодлица
Предстала в дивной наготе.
И в тот же миг

Василий в деве
Узрел желанные черты
Богини,

нимфы,
королевы,
К нему пришедшей из мечты.
Здесь, мой читатель,
я бы должен
Подробно деву описать.
Но буду очень осторожен,
Иных из вас
чтоб не смущать.

Стройна.
В движеньях грациозна.
Цветущей силою полна.
Свежа,

как утренняя роза.
И шаловлива,
как волна.
Она резвилась, как ребенок.
Смеясь, плескалась.

Ее смех
По-детски светел был
и звонок –

Но счастье той,
кто все ж посмеет
Любовью гения пленить
И красотой своей сумеет
В нем вдохновенье пробудить!
Творящему всегда по силам
Свое светило наградить,
Воспев в твореньях
образ милый,
Ему бессмертье подарить...

Шли дни.
Василий изменился,
Не спал ночами – так страдал.
Но все ж с надеждой не простился
Увидеть вновь свой идеал.
Как будто бы паломник в Мекку
К святыням –

к озеру ходил.
Он был упорным человеком
И Бога лишь о том просил,
Чтоб тот ему устроил встречу
С его пленившей красотой.
А он уж будет безупречен!
Не повторит ошибки той,
Когда неожиданную удачу
Он столь нелепо упустил.
За что терзался,
чуть не плача,
И вряд ли бы себя простил.
В дни бесконечных ожиданий
Василий просто рисовал
И на холсте объект мечтаний
Штрих за штрихом воссоздавал.
Вот плащ волос.

Вот стан изящный.
Изгиб прелестнейшей руки.
И на воде от ног летящих
Вдаль уходящие круги.
Мазок...

Другой...
И вот уж зримы,
Уж узнаваемы черты
Лица

и глаз неотразимых,

Что голубей любой мечты.
Как ювелир алмаз граненый
Оправой правит золотой,
Так и Василий вдохновенный
Природной славит красотой
Бесценный образ девы милой.
И вот на плоскости холста
Ожили,
покорившись силе
Таланта,
дивные места
Лесного озера и чащи,
Где он свободу потерял
И все настойчивей и чаще
Слова молитвы повторял:
«Кто ты?
Лесная ли царица?
Русалка?
Нимфа?
Человек?
А может,
тайной секты жрица?
Влюблен в тебя!
Влюблен навек!
Когда тебя я снова встречу,
Клянусь,
пойдем мы под венец...».
И как ответ на эти речи:
«Да оглянись же наконец!...».
На голос тотчас обернувшись,
Василий был безумно рад
Увидеть вновь,
от дум очнувшись,
Столь долгожданный,
дивный взгляд...

Глава 4

Благовы

Так повелось.
Веками,
год за годом,
В дни праздников
и в дни беды

Русь славилась своим народом.
Народ – хранитель доброты,
Терпенья, мудрости и веры,
Всем сердцем принявший Христа,
Любить умеющий без меры.
Судьба его столь не проста!
Свой крест
 он нес всегда достойно,
Страдалец – русский человек!
Не оттого ли,
 что покорный,
Был обречен страдать навек?
В труде – двужильный и сметливый,
В бою – он демон для врага.
Так почему же молчаливо
Терпел тиранов он всегда?
Ведь не секрет,
 что незлобивый,
Врагов умеющий прощать,
Великодушный,
 справедливый,
Способный силу показать,
Не раз громивший иноземцев
Упорно чтил *своих* господ
Сплошь состоящий из умельцев
Русь населяющий народ!
Тому виною,
 вероятно,
Большая русская душа,
Чья сила просто непонятна,
Когда в кармане – ни гроша!
Ведь всем известно,
 что цинизмом
Так просто скромность потеснить,
Искусной ложью даже тризну
В народный праздник обратить.
И пусть земная добродетель
Порой бессильна перед злом,
Народ России,
 Бог свидетель,
Велик творимым им добром!..

К числу людей исконно русских
Всю жизнь проживший крепостным
Принадлежал

Все сокровенные места.
В лесу она была как дома.
Все,
 до опавшего листа,
Здесь было дорого и мило.
И вызывали море слез
Пеньки,
 торчащие уныло,
Для гроба срубленных берез...

Глава 5
Елена

Нет места мерзостям в природе.
В ней все – бесценный раритет.
Скажу при всем честном народе,
Создатель наш – большой эстет,
Коль за неделю ухитрился
Всему гармонию придать,
Из плоти грубой умудрился
Начало женское создать.
В том сердце женском поселилась
Земная,
 светлая любовь.
Жизнь в тот же миг преобразилась,
Став возрождаться вновь и вновь.
Все завертелось,
 закружилось...
Смешались вмиг добро и зло.
Любовь по душам расселилась
Чертям и дьяволу назло.
С тех пор мужчины женщин славят.
И пусть нередко льется кровь,
Все ж нашим грешным миром правит
Земная,
 чистая любовь!

В Елене женское начало
Едва ль не с ранних детских лет
Над всем в душе возобладало.
Быть может,
 в этом был секрет
Ее любви к отцу священной?
В лесном краю
 лишь он один –

Силач,
 красивый и степенный –
Был самым видным из мужчин!
У дочерей бывает часто –
Пока возлюбленного нет,
Владеет сердцем полновластно
Отца святой авторитет.
Когда ж такая дева встретит
Свой долгожданный идеал
За то,
 чтоб быть им,
 все на свете
Я не колеблясь бы отдал!..
Елена!
 Милая Елена!
Она была уж влюблена.
Напитком страсти
 в жажде плена
Была сполна напоена.
За малым лишь осталось дело –
Чтобы нашелся человек
И ей сказал открыто,
 смело:
«Влюблен в тебя!
 Влюблен навек!..».

Лесное озеро считала
Елена райским уголком.
Его,
 как друга,
 навещала,
Купаясь часто здесь тайком.
Они уже давно дружили.
За дружбу ту благодаря,
Ей верно озеро служило,
Земные радости дая.
Что может быть нежнее песни
О берег бьющейся волны!
И ощущения прелестней
Ладонь ласкающей воды!
Как млеет тело молодое,
Когда сверкающий песок,
Впитавший солнце золотое,
Лобзает нежно стопы ног!
Прекрасен ветерок игривый,

Что смело кудри растрепал,
Груди коснулся шаловливо
И где-то в зарослях пропал!
А в стороне,
 где клоч холодный
Из недр земных фонтаном бьет,
Между камней
 и скал бесплодных,
Там эхо чуткое живет!
Цветущей липы,
 ежевика,
Травы созревшей аромат,
Медовый запах земляники
Тут ощутимей
 во сто крат!
Здесь так легко
 с природой слиться!
Приятно,
 на песок упав,
Лучами солнца насладиться
И в воду броситься
 стремглав!...

И вот однажды,
 как обычно,
К лесному озеру спеша,
Елена шла тропой привычной.
Вдруг нервно вздрогнула душа!
Едва не вскрикнув от испуга,
Уста ладонями закрыв,
Елена,
 бедная подруга,
Так и застыла среди ив.
Казалось,
 кто-то совсем рядом
Слова молитвы повторял
И тем таинственным обрядом
Ее изрядно напугал.
Но любопытство все ж сильнее!
Елена далее идет.
Картина странная пред нею
Через мгновенье предстает.
Безлюдный лес
 на десять верст.
Поляна,

залитая солнцем.
Среди нее – на рамке холст.
Пред ним – фигура незнакомца.
В лесу!

Художник!

Чудеса!

Елена просто обомлела.
Подкралась ближе и..
в глазах
Ее мгновенно потемнело,
Когда,

как в зеркале,

она

На том холсте *себя* узнала
И осторожности полна
За тем, что будет, наблюдала...

Что было дальше?

Мой читатель

Об этом, верно, уж читал
В строках о том,
как наш мечтатель
Лесную нимфу повстречал...

Глава 6

Блаженство

Рукою властной,
как колоду,
Судьба тасует грешный мир.
И странным прихотям в угоду
Вдруг превращает буйный пир
В глубокий траур

или в тризну.

Бывает все наоборот.
Скорбь,
охватившая отчизну,
Великим благом предстает.
Жизнь так играет.

Сильный,

славный

Еще вчера – теперь больной.
Совсем недавно – самый главный.
А глядь!

Расстался с головой!

Лишь час назад – лихой наездник.
Сейчас уж жертва и беглец.
Еще мгновение – и любезно
Его спасает Бог-отец.
Как лягут карты,
 так и роли
Судьба всем людям раздает.
И так надеешься,
 до боли,
Что с этой картой повезет...

Вот и Елена,
 и Василий
Вчера грустили.
 А теперь
О всех печалях позабыли –
Над ними вьется добрый Лель¹.
Их души,
 словно половинки
Одной-единственной души,
Совпали вмиг.
 И все в новинку
Им стало в девственной глуши.
Цветы и травы восхищенно
Ложились ласковым ковром
К ногам мечтателей влюбленных,
Роса звенела серебром.
Лесное озеро сияло
Небесным,
 праздничным огнем,
Все звезды мира отражало
Для них с восторгом
 даже днем.
А где-то в вышнем поднебесье
Звучал невидимый оркестр
И звуки тихой,
 нежной песни
Очаровали все окрест...

С тех пор
 Елена и Василий,
Встречаясь каждый Божий день,

¹ Лель – старославянский бог любви.

Друг друга к счастью возносили.
Дерев загадочная сень
Дарила им уединенье,
Покой,
 восторг и высоту
Простых,
 невинных наслаждений
И чувств глубоких красоту.
Вдвоем им было так спокойно,
Как будто в царстве добрых снов,
Где уготованы достойным
Объятья,
 полные цветов.
Они резвились,
 словно дети,
И целовались на бегу,
Забыв в тот миг про все на свете,
И про печаль,
 и про беду.

Их разлучали только ночи.
(Мне в том солгать не даст луна!)
Но с каждым днем тревожней,
 громче

Звучала грустная струна
Меж нот мелодии восторга.
Елена,
 думами полна,
Под стать минорному аккорду
Сказала вдруг: «Я не вольна...
Ведь я всего лишь крепостная,
А барин мой суров и строг.
Меня ты очень любишь,
 знаю.

Но приближается тот срок,
Когда придется нам расстаться –
Должна я барыне служить.
И очень скоро может статься,
Что я в поместье буду жить...».

Глава 7 *Унижение*

Сюжет известный –
 рок бездушный

Спешит создать проблемы тем,
Кто их не ждет
 и добродушно
О них не думает совсем.
Он бросил кости,
 и послушно
Василий к Бранскому спешит,
На то надеясь простодушно,
Что тот проблемы все решит.
Здесь, мой читатель,
 мы оставим
На миг Василия в пути.
Себе ж свободу предоставим –
Усадьбу Бранских посетим...

Читатель помнит,
 старший Бранский
Дела хозяйства передал
Родному сыну
 и в Саранске
Свой век спокойно доживал.
Владимир Бранский,
 новый барин,
Хозяйской жилкою владел,
Сперва поместьем славно правил,
Но очень быстро охладел
К заботам сельским.
 Было скучно
Ему взимать оброк с крестьян,
С амбарной книгой неразлучно
Ходить по весям и полям.
Хотелось *новых развлечений*.
Найдешь ли их в такой глуши,
Где нега барских наслаждений
Уже не нежила души!
Скучал Владимир.
 Им владела
Небезызвестная хандра:
Зевал часами днем без дела,
Не спал ночами до утра.
Ему давно осточертели
И дом,
 и слуги,
 и жена.
А та...

Нет!

Приму его.
Врагов *старинных*
Давно пора бы ближе знать...». *И*, опустившись на перины,
Велел скорее гостя звать.

Василий! Друг мой!
Я с тобою!
Но твой вопрос был предрешен
Уж до того,
когда в покои
Ты был лакеем приглашен.
Естественно,
того не зная,
Василий к Бранскому вбежал
И, правду лжи предпочитая,
Как на духу, все рассказал...

Читатель!
Верь!
Такие люди
И среди нас на свете есть.
Для них всего страшнее будет
Забуть про совесть
и про честь.
В среде всеобщего обмана,
Среди продажной суеты
Они как будто бы с изъязном.
Карманы их подчас пусты.
Всем сердцем
веря в справедливость,
Они хранят мечты,
любовь...
И пусть
все пошлостью покрывлось,
Мечтают,
любят
вновь и вновь.
До той поры,
пока мы – *люди*,
Они меж нас еще живут.
Когда ж мы все про честь забудем,
То *люди* в тот же миг умрут...
За тон моральных поучений

Меня читающий простит.
Ведь к лучшей части,
 без сомнений,
Читатель мой принадлежит!

Владимир слушал с интересом
Соседа страстный монолог.
В нем шла борьба.

 И перевесом
То добродетель,
 то порок

Владели.

 Бранский колебался.
(Ведь не машина – человек!)
Глубоким мыслям он предался...
Затем задумчиво изрек:

«Что ж,
 я продам тебе Елену...
Пусть вольной птицей поживет,
Раз... заслужила перемены...
Я слышал,
 мой сосед слывет,

Большим художником в округе?
Рад познакомиться!

 Так вот –
Чтоб помнил я о новом друге,
Чья слава по Руси идет,
Мне подари свою картину,
Что ты в лесу нарисовал.
Я ж на себя возьму рутину
Бумажных дел...».

 Он приказал
Подать чернила и бумагу:
«Пока пишу, езжай домой.
Вези картину.

 За отвагу
Я награжу тебя, друг мой!..”

Василий на вершине счастья
Картину в тот же день привез,
Но только маленьким ненастьем
Разочарован был до слез.
Вдруг оказалось,

 старший Бранский
Бумаги должен подписать,

А для того его в Саранске
Василий должен отыскать.
Не допуская промедлений,
Василий отбыл в дальний путь.
Владимир после приключений
Решил достойно отдохнуть.
Картину ту повесив в спальне,
Елену видеть захотел
И в ту же ночь в опочивальне
Насильно ею овладел...

Как часто люди с дикой злобой
Спешат втоптать скорее в грязь
Того,
кто не такой как все,
особый,
И насладиться этим властью!
Подчас бездарный,
примитивный,
Способный только разрушать,
Крушит прекрасное активно
И все, что должно возвышать.
Порой страшит чужое счастье
Того, кто ценит лишь корысть.
И злая зависть очень часто
Влечет к кинжалу нашу кисть...

Наутро
барыня взбесилась,
Про те дела от слуг узнав.
Елену сечь распорядилась,
К столбу позора приковав.
«Ах ты блудница!!!
Завтра...
Свадьба!!!

Тебя я замуж выдаю.
В бордель
тебя сейчас продать бы!
Но будет вот что –
как в раю
С супругом,
с сельским недоумком,
До самой смерти будешь жить.
И не рыдай!

Такой наукой
193

Должна ты свято дорожить!..».
Портнихе барыня велела
Елене платье к свадьбе шить.
Работа тотчас закипела.
Чтоб всю округу насмешить,
Поймали дурня,
причесали,
Надеть велели старый фрак,
На шею галстук повязали –
Ведь завтра женится дурак!
Владимир только усмехался,
Смотря на этот маскарад.
Он ни на миг не сомневался,
Что старший Бранский будет рад,
Припомнив прошлые раздоры,
Порвать бумаги на клочки
И гнать Василия с позором,
Сверкая взглядом сквозь очки...

Под вечер барыня устала
От всех превадебных сует
И лечь пораньше пожелала,
Чтоб завтра всех поднять чуть свет.
Она уж было засыпала
И слуг хотела отпускать,
Когда портниха прибежала,
Ей стала ноги целовать:
«Простите, матушка!

Виновна!

Ее я стала обмерять
И *развязала*, безусловно...
А как же платье примерять?!
Пока я мерки все снимала
Елена Благова...

Сбежала!!!».

Глава 8

Путешествие

А что Василий?

В этот час

Его дорожная карета
Совсем не двигалась подчас.
Шел ливень.

Грохотали где-то

Раскаты грома.
И кисель
Противный,
склизкий,
липкий,
вязкий

Был под колесами теперь.
Три рысака в единой связке
Совсем уж выбились из сил.
«Скорей, родной!
За мною чарка!», –

Василий кучера просил.
И снова тройке было жарко...
Кудесник-вечер – вестник ночи
Уж землю нежно обнимал,
Когда совсем сомкнулись очи.
Устав, Василий задремал.
Вдруг экипаж остановился.
Открылась с шумом его дверь
И на пороге появился
Лесной разбойник.

Словно зверь,
Сверкая грозными очами,
Схватил он с пола саквояж,
Просил не ездить впредь ночами
И продолжать велел вояж.
А сам исчез...

Все приключилось
Так быстро, словно незначай.
А может, просто все приснилось?
«О, Боже!!!

Купчая²!!!», – вскричал
Василий,
будто бы очнувшись.
Вдогонку бросился быстреей.
А тать лесной,
в кусты метнувшись,
Пытался скрыться поскорей.
Бежал Василий что есть мочи,
Но с каждым шагом отставал.
Разбойник был проворным очень,
Свою добычу отстоял...
Продравшись с шумом

² Купчая – договор купли-продажи (недвижимости, крепостных и т. п.).

сквозь кусты,
Василий все истратил силы,
Но обнаружил лишь...
кресты
И мхом поросшие могилы.
Он осмотрелся.
Было тихо.
Повсюду царствовал покой.
И жизнь уже давно затихла
В стране
кладбищенской,
глухой.
Там было сумрачно и сыро.
Воздевши к господу персты,
Как существа иного мира,
Стояли ветхие кресты...
«Вот наших дел земных венец!
Обиды,
боль,
несправедливость,
Богатство,
слава, наконец -
Здесь все в гнилушки превратилось.
Печально!

Минет сотня лет
(Для древесины срок немалый!) -
И вот крестов уж этих нет!
Как будто их и не бывало...
Здесь все поистине равны.
Сюда не взять с собой богатство.
Тут справедливости полны
Законы неземного братства...», –
С такими мыслями бродил
Василий тихо и понуро
Среди заброшенных могил,
Озябший,
одинокий,
хмурый...

«Проснитесь, барин!
Мы – в Саранске!», –
Извозчик теребил рукав, –
Я доложил...
Уж ждет Вас Бранский,
Про Ваш приезд едва узнав...»

Тех незапамятных времен!

(О чем жалею

лишь отчасти,

А то уж был бы погребен!)

Взамен тому на этом месте

Я поясню –

был все же прав

Владимир

и хоть в чем-то честен,

В Саранск Василия послав.

По завещанию реально

Он был преемником всех дел.

Пока ж имуществом формально

Еще живой отец владел,

Который, кстати, оказался

Довольно хмурым стариком

И очень редко улыбался.

А, впрочем,

я с ним незнаком...

Недвижно,

с видом безучастным

Провел он в кресле добрый час,

Пока Василий очень страстно

Вел свой волнующий рассказ.

Ничто, казалось, неспособно

Чувств в старце древнем пробудить.

И мрачный вид его особы

В том мог бы черта убедить!

Когда же купчую для визы

Пред ним проситель положил,

Старик,

отбросив руку книзу,

Совсем заснул,

но вдруг... ожил

И вымолвил:

«Когда б приехал

Ко мне ты пару лет назад,

То...

не добился бы успеха –

Отмстить врагу я был бы рад.

Ведь не секрет,

что наши семьи

Рознились давнею враждой,

Друг другу зло средствами всеми

Творя в безумной схватке той.

Причина?

Озеро лесное –
Владений роковой рубеж.
Его делили меж собою
Отцы и деды.

Эта брешь
Немало бед всем причинила –
Суды,

раздоры,
даже кровь...
Давно забыта уж причина,
А зло нас ранит вновь и вновь...
Мы все не вечны.

Этой доли
Никто не избежал пока –
Мы доиграем свои роли.
Лишь *наше зло* живет века...
Теперь я стар.

Ворота ада
Мне вскоре предстоит открыть.
А перед смертью –
вот награда! –
Могу я зло остановить!
Его триумф хочю нарушить,
От новых бед детей спасти,
Вражду меж семьями разрушить,
Мир в наши семьи привнести.
Вот почему,
мой друг сердечный,
Благодарить тебя спешу.
Пусть будет жизнь твоя успешной!
Давай бумаги,
подпишу..."

Как жаль,
что мудрость настигает
Подчас нас только с сединой.
И разум *нечто* постигает,
Когда вдруг холод ледяной
Повеет грозно из могилы,
Дав близость смерти ощутить,
Когда уж на исходе силы
И трудно что-то изменить.
Порой так поздно понимаешь
С небес нисходит до людей,

Что лишь *любовь*
и *состраданье*
Нас отличают от зверей.
Дай шанс *сейчас* им!
И, быть может,
Спасешь ты собственных детей.
Ведь непременно им поможет
Сторонник этих же идей...

Глава 9
Последняя

Скорей!
Скорей!
Мелькают версты,
Дома,
деревья за окном.
Ведь счастье близко!
Все так просто!
И вот уж виден Бранских дом...
Что было дальше?
Боль...
Страданья...
Мечты, вдруг севшие на мель,
Отметить – законное желанье
И (как же без нее?) дуэль!
Дуэль описывать не стану.
Ее уж гений описал –
Тягаться с ним
мне не престало!
Скажу лишь то,
что опоздал
Владимир с выстрелом.
Пробита
Тяжелой пулей его грудь.
Обидчик мертв!
Но не убита
В душе усталой боль и грусть.
Увы!
Не воскресить Елену,
Что гордо в озеро вошла,
Навек избавившись от плена,
Покой на дне его нашла.
И каждый день,
гоним тоскою,

Василий к озеру ходил.
В слезах,
 не находя покоя,
Как призрак,
 близ него бродил.
Да там и умер...
 Под березой
Нашли его поникший труп:
В глазах потухших – только слезы.
Да их следы до бледных губ...

Литературно-художественное издание

Байнев Валерий Федорович

Стихи, увы, давно не в моде...

Поэтический сборник

Редактор *В. Байнев*
Компьютерный дизайн, верстка *В. Байнев*
Дизайн обложки *М. Глебо*
Корректор *В. Байнев*

Подписано в печать 19.03.2015. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,7. Уч.-изд. л. 4,3.

Тираж 300 экз. Заказ 1748.

Издатель и полиграфическое исполнение:
общество с ограниченной ответственностью «Медисонт».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/142 от 09.01.2014.

№ 2/34 от 23.12.2013.

Ул. Тимирязева, 9, 220004, Минск.

ISBN 978-985-7085-76-7

9 789857 085767